

АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2713-1513

#8 (243), 2025

часть II

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2025 • № 8 (243)

Часть II

Издается с ноября 2019 года

Выходит еженедельно

ISSN 2713-1513

Главный редактор: Ткачев Александр Анатольевич, канд. социол. наук

Ответственный редактор: Ткачева Екатерина Петровна

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абидова Гулмира Шухратовна, доктор технических наук, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Альборад Ахмед Абуди Хусейн, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Аль-бутбахак Башшар Абуд Фадхиль, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Альхаким Ахмед Кадим Абдуалкарем Мухаммед, PhD, доцент, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Асаналиев Мелис Казыкеевич, доктор педагогических наук, профессор, академик МАНПО РФ (Кыргызский государственный технический университет)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, проректор по научной работе, профессор, директор НИИ биогеографии и ландшафтной экологии (Дагестанский государственный педагогический университет)

Бафоев Феруз Муртазович, кандидат политических наук, доцент (Бухарский инженерно-технологический институт)

Гаврилин Александр Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, Почетный работник образования (Владимирский институт развития образования имени Л.И. Новиковой)

Галузо Василий Николаевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник (Научно-исследовательский институт образования и науки)

Григорьев Михаил Федосеевич, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент (Арктический государственный агротехнологический университет)

Губайдуллина Гаян Нурахметовна, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной Академии педагогического образования (Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова)

Ежкова Нина Сергеевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики (Тулский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого)

Жилина Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Ильина Екатерина Александровна, кандидат архитектуры, доцент (Государственный университет по землеустройству)

Каландаров Азиз Абдурахманович, PhD по физико-математическим наукам, доцент, проректор по учебным делам (Гулистанский государственный педагогический институт)

Карпович Виктор Францевич, кандидат экономических наук, доцент (Белорусский национальный технический университет)

Кожевников Олег Альбертович, кандидат юридических наук, доцент, Почетный адвокат России (Уральский государственный юридический университет)

Колесников Александр Сергеевич, кандидат технических наук, доцент (Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова)

Копалкина Евгения Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент (Иркутский национальный исследовательский технический университет)

Красовский Андрей Николаевич, доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН и АИН (Уральский технический институт связи и информатики)

Кузнецов Игорь Анатольевич, кандидат медицинских наук, доцент, академик международной академии фундаментального образования (МАФО), доктор медицинских наук РАГПН,

профессор, почетный доктор наук РАЕ, член-корр. Российской академии медико-технических наук (РАМТН) (Астраханский государственный технический университет)

Литвинова Жанна Борисовна, кандидат педагогических наук (Кубанский государственный университет)

Мамедова Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

Мукий Юлия Викторовна, кандидат биологических наук, доцент (Санкт-Петербургская академия ветеринарной медицины)

Никова Марина Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Московский государственный областной университет (МГОУ))

Насакаева Бакыт Ермекбайкызы, кандидат экономических наук, доцент, член экспертного Совета МОН РК (Карагандинский государственный технический университет)

Олешкевич Кирилл Игоревич, кандидат педагогических наук, доцент (Московский государственный институт культуры)

Попов Дмитрий Владимирович, доктор филологических наук (DSc), доцент (Андижанский государственный институт иностранных языков)

Пятаева Ольга Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент (Российская государственная академия интеллектуальной собственности)

Редкоус Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор (Институт государства и права РАН)

Самович Александр Леонидович, доктор исторических наук, доцент (ОО «Белорусское общество архивистов»)

Сидикова Тахира Далиевна, PhD, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Таджибоев Шарифджон Гайбуллоевич, кандидат филологических наук, доцент (Худжандский государственный университет им. академика Бободжона Гафурова)

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, Почётный работник ВПО РФ, академик МААН, академик РАЕ (Самарский государственный социально-педагогический университет)

Хайтова Олмахон Саидовна, кандидат исторических наук, доцент, Почетный академик Академии наук «Турон» (Навоийский государственный горный институт)

Цуриков Александр Николаевич, кандидат технических наук, доцент (Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС))

Чернышев Виктор Петрович, кандидат педагогических наук, профессор, Заслуженный тренер РФ (Тихоокеанский государственный университет)

Шаповал Жанна Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского)

Эшонкулова Нуржахон Абдужабборовна, PhD по философским наукам, доцент (Навоийский государственный горный институт)

Яхшиева Зухра Зиятовна, доктор химических наук, доцент (Джиззакский государственный педагогический институт)

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Абжаева А.О. ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ГРАЖДАНСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РФ: МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....	6
Абжаева А.О. ЭВОЛЮЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ	9
Ахунов В.И. ЗАЩИТА СЕМЕЙНЫХ ПРАВ: ПОНЯТИЕ, ФОРМЫ, МЕТОДЫ	12
Ахунов В.И. СЕМЕЙНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ .	16
Капов А.Б. ЗАЩИТА АВТОРСКИХ ПРАВ В НОВЫХ РЕАЛИЯХ.....	19
Потапов С.С., Сандальникова Е.В. ПРОБЛЕМЫ ЭКСПОРТНОГО КОНТРОЛЯ ТОВАРОВ ТОВАРНОЙ ПОЗИЦИИ 3002 ТН ВЭД ЕАЭС	22
Сияев О.Е. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОЙ СТ. 212 УК РФ	25
Тажев К.И. АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И МЕХАНИЗМЫ	29

ПЕДАГОГИКА

Бойченко А.П., Забара Ю.А., Игнатовская С.Г. ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ДЕТЬМИ С РАССТРОЙСТВОМ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА В ДОШКОЛЬНОМ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ	32
Зюков Е.А. НЕЙРОТЕХНОЛОГИИ И НЕЙРОПЕДАГОГИКА.....	36
Кислица Д.В., Беседина Е.В., Мальцева Л.Н. ИЗОБРАЗИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДЕТЕЙ С ОСОБЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ.....	43
Паненко Н.М., Попенко С.В., Казакова Н.В. ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ	46

ПСИХОЛОГИЯ

Рамазанова А.А., Трофимова Е.Д. МУЗЫКОТЕРАПИЯ КАК СРЕДСТВО КОРРЕКЦИИ ЗАСТЕНЧИВОСТИ У ДОШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НАРУШЕНИЕМ РЕЧИ	51
--	----

Старкова К.В.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СТРЕСС И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ООО «ГАЗПРОМ ТРАНСГАЗ
САМАРА»).....58

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Liuzhou

DRIVING FORCES AND OVERALL DEVELOPMENT LEVEL OF CHINESE WUSHU
COMPETITIONS' MARKETIZATION IN THE SOCIALIST MARKET ECONOMY62

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

АБЖАЕВА Айгерим Омирбековна

магистрантка, Институт деловой карьеры, Казахстан, г. Астана

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ГРАЖДАНСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РФ: МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. Современное развитие цифровых технологий оказывает существенное влияние на гражданское законодательство Российской Федерации, требуя его адаптации к новым реалиям цифровой экономики. В данной статье рассматриваются ключевые аспекты цифровизации гражданского права, включая регулирование цифровых активов, интеллектуальной собственности, автоматизированных сделок и смарт-контрактов. Анализируются проблемные зоны правоприменительной практики и предлагаются возможные направления модернизации законодательства с учетом международных стандартов.

Особое внимание уделяется вопросам юридической ответственности искусственного интеллекта, защиты персональных данных и цифровых прав граждан. В работе использован комплексный подход, включающий сравнительно-правовой анализ, метод юридического моделирования и системный подход к изучению влияния цифровых технологий на гражданское право. Выводы исследования могут быть полезны для законодателей, юристов, специалистов в сфере цифровой экономики и разработчиков правовых инициатив.

Ключевые слова: цифровые технологии, гражданское право, цифровизация, цифровые активы, интеллектуальная собственность, смарт-контракты, блокчейн, искусственный интеллект, персональные данные, модернизация законодательства, правоприменительная практика.

Развитие цифровых технологий оказывает существенное влияние на гражданское законодательство Российской Федерации. В условиях цифровой трансформации возникает необходимость пересмотра традиционных правовых институтов и адаптации нормативной базы к новым реалиям. В данной статье рассматриваются актуальные вопросы модернизации гражданского законодательства РФ с учетом цифровизации, анализируются существующие проблемы правового регулирования цифровых активов и интеллектуальных прав, а также обсуждаются возможные перспективы совершенствования нормативно-правовой базы.

Исследование основано на комплексном анализе нормативных актов Российской Федерации, международных правовых стандартов, научных публикаций и экспертных мнений в области гражданского права и цифровых технологий. Используются сравнительно-правовой метод для анализа зарубежного опыта, а также метод юридического моделирования для разработки предложений по модернизации

законодательства. Кроме того, в работе применен системный подход, позволяющий оценить влияние цифровых технологий на основные институты гражданского права.

Цифровизация затронула ключевые аспекты гражданского права, включая обязательственные и вещные отношения, интеллектуальную собственность и правовое регулирование договоров. В современных условиях появляются новые объекты гражданских прав, такие как криптовалюты, токены и цифровые платформы, требующие особого правового регулирования. Развитие искусственного интеллекта и автоматизированных сделок ставит под сомнение традиционные правовые конструкции, включая субъектность и ответственность в гражданско-правовых отношениях.

Анализ законодательства РФ показывает, что существующие нормы не всегда соответствуют вызовам цифровой экономики. Основные проблемы включают:

- Отсутствие четкого правового статуса цифровых активов и их классификации в гражданском праве;

- Недостаточную урегулированность смарт-контрактов и их правоприменения;
- Необходимость адаптации норм интеллектуальной собственности к цифровым продуктам;
- Сложности правоприменения в отношении искусственного интеллекта и автоматизированных решений;
- Отсутствие эффективных механизмов защиты цифровых прав граждан и пользователей цифровых платформ.

Для обеспечения эффективного правового регулирования цифровых технологий предлагается:

- Введение единого правового режима для цифровых активов и их интеграция в гражданский кодекс;
- Разработка специализированных норм, регулирующих использование смарт-контрактов и блокчейн-технологий;
- Совершенствование законодательства в сфере интеллектуальной собственности с учетом цифровых разработок;
- Определение принципов правовой ответственности за решения, принятые искусственным интеллектом;
- Создание механизмов защиты персональных данных и цифровой идентификации граждан.

Исходя из этого, модернизация гражданского законодательства Российской Федерации в условиях цифровизации направлена на адаптацию правовых норм к новым реалиям цифровой экономики и технологий. В последние годы были предприняты значительные шаги в этом направлении.

Федеральным законом от 18 марта 2019 года № 34-ФЗ в Гражданский кодекс Российской Федерации были внесены изменения, вводящие понятие «цифровые права». Данный закон дополнил перечень объектов гражданских прав, определив цифровые права как обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, соответствующей критериям, установленным законом. Это нововведение направлено на легализацию и регулирование отношений, возникающих в цифровой среде, включая использование токенов и иных цифровых активов.

В целях формирования основ для комплексной модернизации законодательства, регулирующего отношения в условиях развития

современных цифровых технологий, были разработаны концепции, направленные на создание благоприятных условий для цифровой экономики. Одна из таких концепций предусматривает формирование основ для комплексной модернизации законодательства, регулирующего отношения, возникающие в условиях развития современных цифровых технологий.

Несмотря на предпринимаемые шаги, остаются нерешенные вопросы, связанные с правовым регулированием цифровых технологий. Среди них – необходимость разработки специальных норм, регулирующих использование смарт-контрактов, определение правового статуса криптовалют и других цифровых активов, а также обеспечение защиты персональных данных в цифровой среде. Монография «Трансформация права в цифровую эпоху» анализирует влияние цифровых технологий на правовые и политические институты, рассматривает последствия, вызовы и риски внедрения цифровых инструментов в жизнь общества.

Таким образом, модернизация гражданского законодательства РФ в условиях цифровизации является непрерывным процессом, направленным на создание эффективной правовой среды, способствующей развитию цифровой экономики и обеспечению прав и интересов участников цифровых отношений.

В заключении модернизация гражданского законодательства РФ в условиях цифровизации представляет собой сложную, но необходимую задачу. Адаптация нормативной базы должна учитывать международные тенденции и новые технологические реалии, обеспечивая баланс между инновациями и защитой прав субъектов гражданских правоотношений. Внедрение предложенных изменений позволит повысить эффективность правового регулирования цифровых технологий и создать устойчивую правовую среду для цифровой экономики в России.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Части 1, 2, 3, 4) [Электронный ресурс]. Доступ: <https://www.consultant.ru>.
2. Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс].
3. Гаврилов Э.П. Цифровые права как новый объект гражданского права России // Журнал российского права. 2020. № 6. С. 45-57.

4. Груздев А.Н., Филиппов В.В. Правовое регулирование цифровых активов: российский и зарубежный опыт // Вестник гражданского права. 2021. № 4. С. 120-135.

5. Карачевцев А.Ю. Смарт-контракты в гражданском праве: проблемы и перспективы // Цифровое право и информационные технологии. 2022. Т. 3, № 1. С. 23-39.

6. Медведев Д.А. Современные вызовы регулирования цифровых технологий в российском гражданском законодательстве // Вестник гражданского права. 2021. № 2. С. 89-102.

7. Минеев П.В. Цифровизация и модернизация гражданского законодательства РФ:

основные тенденции и направления развития // Право и экономика. 2022. № 7. С. 56-72.

8. Панфилова Ю.Н. Цифровые технологии и трансформация правового регулирования интеллектуальной собственности // Информационное право. 2020. № 5. С. 30-45.

9. Поляков А.В., Смирнова О.В. Цифровая экономика и правовые проблемы защиты персональных данных // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2021. № 3. С. 66-78.

10. Савельев А.И. Блокчейн и право: перспективы и ограничения использования технологии распределенных реестров в правовом регулировании // Юридический вестник. 2020. № 4. С. 90-105.

ABZHAYEVA Aigerim Omirbekovna

Graduate Student, Institute of Business Career, Astana, Kazakhstan

DIGITAL TECHNOLOGIES AND CIVIL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION: MODERNIZATION OF LEGAL REGULATION

Abstract. *The modern development of digital technologies has a significant impact on the civil legislation of the Russian Federation, requiring its adaptation to the new realities of the digital economy. This article examines key aspects of the digitalization of civil law, including the regulation of digital assets, intellectual property, automated transactions, and smart contracts. The problem areas of law enforcement practice are analyzed and possible directions for the modernization of legislation are proposed, taking into account international standards.*

Special attention is paid to the issues of legal responsibility of artificial intelligence, protection of personal data and digital rights of citizens. The work uses an integrated approach, including comparative legal analysis, the method of legal modeling and a systematic approach to the study of the impact of digital technologies on civil law. The findings of the study can be useful for legislators, lawyers, specialists in the field of digital economy and developers of legal initiatives.

Keywords: *digital technologies, civil law, digitalization, digital assets, intellectual property, smart contracts, blockchain, artificial intelligence, personal data, modernization of legislation, law enforcement practice.*

АБЖАЕВА Айгерим Омирбековна

магистрантка, Институт деловой карьеры, Казахстан, г. Астана

ЭВОЛЮЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация. Настоящая работа посвящена анализу эволюции гражданского законодательства Российской Федерации, основным вызовам, стоящим перед ним в современных условиях, а также возможным путям его совершенствования. Рассматриваются исторические этапы становления гражданского права, влияние экономических и социальных факторов на его развитие, а также актуальные проблемы и перспективы реформирования.

Особое внимание уделяется вопросам модернизации института собственности, договорного права, обязательственных и корпоративных правоотношений. В ходе исследования проводится анализ современных законодательных инициатив, направленных на адаптацию гражданского законодательства к цифровой экономике, глобализации и новым социально-экономическим реалиям. Работа опирается на нормативно-правовые акты, научные исследования и практику правоприменения.

Ключевые слова: гражданское законодательство, эволюция права, Гражданский кодекс РФ, реформирование законодательства, цифровая экономика, гражданские правоотношения, правовая модернизация, корпоративное право, право собственности, законодательные инициативы.

Гражданское законодательство Российской Федерации претерпело значительные изменения в последние десятилетия, адаптируясь к новым экономическим, технологическим и социальным вызовам. В условиях стремительного развития цифровой экономики, глобальной интеграции правовых систем и появления новых форм имущественных отношений возникает объективная необходимость модернизации нормативно-правовой базы. В настоящем исследовании анализируются ключевые тенденции трансформации гражданского законодательства РФ, выявляются современные проблемы и предлагаются перспективные направления его совершенствования.

В исследовании применены методы сравнительно-правового анализа, позволяющие сопоставить российскую систему гражданского права с зарубежными аналогами. Использован системный подход, направленный на выявление взаимосвязи между социально-экономическими процессами и динамикой развития гражданско-правовых институтов. В рамках правового моделирования предложены возможные пути адаптации законодательства к цифровым вызовам.

С момента принятия Гражданского кодекса РФ в 1994 году законодательная система России прошла несколько этапов трансформации.

Во-первых, реформы 2000-х годов были направлены на совершенствование института

собственности, развитие корпоративного права и усиление защиты прав субъектов гражданского оборота. Эти изменения способствовали созданию более устойчивой правовой системы, однако в дальнейшем выявились проблемы, требующие дальнейшей корректировки.

Во-вторых, поправки 2013 года внесли кардинальные изменения в обязательственное и вещное право. В частности, было расширено применение принципов добросовестности и предотвращения злоупотребления правом. Эти изменения оказали значительное влияние на гражданский оборот, уточнив границы правомерного поведения участников правоотношений.

В-третьих, законодательные инициативы 2019–2022 годов касаются цифровизации, признания цифровых прав, внедрения концепции смарт-контрактов и правового регулирования криптовалют. Эти реформы обусловлены ускоренным развитием цифровых технологий и необходимостью учета новых реалий в правоприменительной практике.

Несмотря на проведенные реформы, актуальными остаются вопросы адаптации законодательства к реалиям цифровой экономики и совершенствования механизмов правоприменения.

Интенсивное развитие цифровых технологий породило новые формы гражданских правоотношений. Включение цифровых прав в

Гражданский кодекс РФ стало важным шагом в правовом признании технологических новшеств, однако ряд аспектов требует дальнейшей детализации. В частности, не до конца урегулирован правовой статус криптовалют и токенов, а использование смарт-контрактов остается неразрешенной проблемой с точки зрения их судебного признания.

Использование искусственного интеллекта в сфере заключения и исполнения сделок ставит под сомнение традиционные концепции субъектного состава гражданских правоотношений. Исследователи, такие как С. В. Фомин и А. В. Шабуров, указывают на необходимость разработки специального правового режима, устанавливающего пределы ответственности автономных систем и алгоритмов, а также критерии признания их субъектами гражданского оборота.

С ростом объемов персональной информации, хранящейся в цифровых средах, увеличиваются риски незаконного использования данных граждан. Согласно исследованиям Медведева Д. А., отсутствие четкого регулирования алгоритмов обработки персональных данных создает угрозу нарушения конфиденциальности и требует законодательного вмешательства для балансирования интересов бизнеса и пользователей цифровых сервисов.

Для обеспечения правовой определенности цифровой экономики необходимо:

- Разработка единого правового акта, регулирующего криптовалюты, токенизированные активы и цифровые финансовые инструменты.
- Закрепление в Гражданском кодексе РФ правового режима смарт-контрактов и автоматизированных соглашений.
- Установление основ юридической субъектности автономных систем, применяемых в цифровых правовых сделках.

Развитие гражданского законодательства должно учитывать лучшие мировые практики. В частности, регулирование цифровых активов в ЕС, США и Китае может послужить основой для адаптации российских норм к современным вызовам. Анализ правоприменительной практики в этих странах показывает, что интеграция гибких правовых механизмов способствует формированию стабильной нормативной среды для бизнеса и граждан.

Для предотвращения неправомерного использования цифровой информации необходимо:

- Введение более строгих санкций за утечку и незаконное использование персональных данных.
- Обязательное раскрытие алгоритмов принятия решений при обработке данных в автоматизированных системах.
- Установление законодательных требований к цифровым платформам по обеспечению прозрачности их алгоритмов.

Подводя итоги, можно сказать, что эволюция гражданского законодательства Российской Федерации является закономерным процессом, обусловленным необходимостью адаптации правовых норм к технологическим и экономическим изменениям. Развитие цифровых технологий, новых форм обязательств и имущественных отношений требует комплексного реформирования законодательной базы. Внедрение предложенных изменений позволит обеспечить правовую стабильность, создать условия для безопасного развития цифровой экономики и защитить права субъектов гражданского оборота в новой технологической среде.

Литература

1. Мозолин В.П. Развитие гражданского законодательства на современном этапе (дискуссионные проблемы) // Журнал российского права. – 2005. – № 7.
2. Ковалькова Е.Ю. Закономерности современного этапа развития гражданского законодательства и проблемы его совершенствования // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2015.
3. Феокистов А.В. Развитие гражданского права в России // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2021. – Т. 9, № 4.
4. Концепция совершенствования гражданского законодательства // Журнал российского права. – 2009. – № 4. – С. 9-101.
5. Развитие гражданского права России. Тенденции, перспективы / Под ред. В.П. Мозолина. – М.: Статут, 2010.
6. Суханов Е.А. Гражданское право России: современное состояние и перспективы развития // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2012. – № 1.
7. Еременко В.И. Завершение кодификации гражданского законодательства Российской Федерации // Государство и право. – 2007. – № 10. – С. 43-49.

8. Залесский В.В. Перспективы права собственности // Журнал российского права. – 2009. – № 1. – С. 64-70.

9. Нуждин Т.А. О совершенствовании гражданского законодательства о юридических

лицах // Право и экономика. – 2009. – № 6. – С. 17-23.

10. Толстой Ю.К. О части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2009. – № 3. – С. 6-17.

ABZHAYEVA Aigerim Omirbekovna

Graduate Student, Institute of Business Career, Astana, Kazakhstan

EVOLUTION OF THE CIVIL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION: MODERN CHALLENGES AND WAYS OF IMPROVEMENT

Abstract. *This work is devoted to the analysis of the evolution of the civil legislation of the Russian Federation, the main challenges facing it in modern conditions, as well as possible ways to improve it. The article examines the historical stages of the formation of civil law, the influence of economic and social factors on its development, as well as current problems and prospects for reform.*

Special attention is paid to the issues of modernization of the institute of property, contract law, obligations and corporate legal relations. The study analyzes current legislative initiatives aimed at adapting civil legislation to the digital economy, globalization and new socio-economic realities. The work is based on regulatory legal acts, scientific research and law enforcement practice.

Keywords: *civil legislation, evolution of law, Civil Code of the Russian Federation, reform of legislation, digital economy, civil law relations, legal modernization, corporate law, property law, legislative initiatives.*

АХУНОВ Владислав Илдусович

студент, Московский экономический институт, Россия, г. Москва

*Научный руководитель – доцент Московского экономического института,
кандидат юридических наук Бондарь Сергей Петрович***ЗАЩИТА СЕМЕЙНЫХ ПРАВ: ПОНЯТИЕ, ФОРМЫ, МЕТОДЫ**

Аннотация. В статье рассматриваются формы и методы защиты семейных прав в Российской Федерации. В частности, выделяют две основные формы защиты прав, характерные для всех отраслей гражданского права (в том числе семейного права), – юрисдикционную и внеюрисдикционную. Одной из особенностей норм семейного права является то, что в них прослеживается теснейшая связь между правами и обязанностями граждан. В российском законодательстве сложилась устойчивая традиция, согласно которой процессуальный порядок семейных дел, как и многих других категорий дел, регулируется как в гражданском процессуальном, так и в семейном праве.

Ключевые слова: семья, формы защиты семейных прав, способы защиты семейных прав, судебная защита, защита семейных прав в административном порядке.

Конституционно-правовая защита семьи, материнства, отцовства и детства обеспечивается положениями Конституции Российской Федерации в статьях 7, 38, которые предполагают действия на государственном уровне по формированию и последующему эффективному функционированию полноценных механизмов, защищать права и интересы всех субъектов семейных правоотношений.

Статья 1 СК РФ провозглашает, что: семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства; признается только брак, заключенный в органах ЗАГС; запрещаются любые формы ограничения прав граждан при вступлении в брак и в семейных отношениях по признаку социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии с принципами добровольности брака мужчины и женщины, равноправия супругов в семье, решения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию, приоритета семейного воспитания детей, заботы для их благополучия и развития, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи.

Способы защиты прав – это закрепленные или санкционированные на уровне законодательства материальные меры, которые характеризуются принудительным характером и с помощью которых может осуществляться устранение нарушений права, а также

восстановление (признание) права и (или) возмещения убытков, ранее причиненных нарушением права.

Относительно определения понятия «защита семейных прав» в научной литературе единого мнения нет. Так, некоторые авторы считают, что под защитой семейных прав следует понимать систему мер, «направленных на восстановление прав, выявление и пресечение правонарушений, применение мер наказания к правонарушителям и привлечение их к ответственности, а также механизм практической реализации вышеуказанные меры». Другие авторы пишут, что защита семейных прав – это «применение компетентными государственными органами, органами местного самоуправления и их должностными лицами либо самим уполномоченным субъектом семейных правоотношений предусмотренных семейным законодательством мер по восстановлению нарушенных прав и законных интересов, а также для устранения угрозы их нарушения». О. Ю. Косова считает, что в самом общем виде правовая защита семьи является составной частью «деятельности социально-правового государства по охране семьи, материнства, отцовства и детства, необходимость которой установлена нормами ст. 7, 38 Конституции Российской Федерации.

Из приведенного обзора мнений следует, что под защитой семейных прав понимается совокупность мер по признанию и восстановлению прав супругов, родителей и детей, иных

членов семьи, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, Российской СК и другими федеральными законами, а также пресечение правонарушений, посягающих на порядок осуществления семейных прав граждан.

Анализ норм, закрепленных в Семейном кодексе Российской Федерации, позволяет выделить такие способы, направленные на защиту семейных прав, как:

- признание положений ст. 30, 38, 48, 49 прав СК РФ;
- возврат в соответствии со ст. Искусство. 30, 52, 72, 76 СК РФ к ситуации, имевшей место до момента нарушения прав;
- пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу нарушения ст. 67, 68, 69, 73, 77 СК РФ;
- признание в соответствии со ст. 44, п. 1 ст. 101, ст. 102 СК РФ о недействительных оспоримых сделках с применением последствий ничтожных сделок;
- признание (например, признание недействительными актов органов опеки и попечительства об изъятии детей - ст. 77 СК РФ) недействительными актов государственных органов или органов местного самоуправления. В случаях признания актов недействительными нарушенные права подлежат восстановлению или защите иным способом, предусмотренным законами;
- премия в соответствии со ст. 80, 85, 87, 89, 90 СК РФ исполнить обязательство;
- компенсация в соответствии с п. 2 ст. 115 РФ СК потери;
- возмещение материальной компенсации, предусмотренной п. 4 ст. 30 СК РФ;
- изменение или прекращение правоотношений в соответствии со ст. Искусство. 43, 101, 114, 119, 120, 143, 152 СК РФ.

В юридической литературе выделяют две основные формы защиты прав, характерные для всех отраслей гражданского права (в том числе семейного права), – юрисдикционную и внеюрисдикционную. Основное различие между ними, как отмечает А. Н. Кожухар, заключается в том, что защита прав и законных интересов в юрисдикционной форме осуществляется различными государственными и общественными органами, с присущим каждому из них процессуальным или процессуальным способом деятельности; при этом защита прав через неюрисдикционную форму происходит в рамках спорного (бесспорного) материального

правоотношения и осуществляется самими участвующими в нем сторонами.

В ряде случаев законодатель допускает замену неюрисдикционной формы на юрисдикционную, примером чего является ч. 1 ст. 23 СК РФ. Соотношение юрисдикционных и неюрисдикционных форм защиты прав и законных интересов членов семьи в виде субституции строится законодателем по схеме: члены семьи вправе сами разрешить спор.

Можно выделить следующие формы защиты семейных прав: судебная, административная и самозащита. Следует отметить, что граждане могут одновременно использовать несколько форм защиты для защиты своих прав.

В российском законодательстве сложилась устойчивая традиция, согласно которой процессуальный порядок семейных дел, как и многих других категорий дел, регулируется как в гражданском процессуальном, так и в семейном праве.

В соответствии с п. 1 ст. 8 Семейного кодекса Российской Федерации защита семейных прав осуществляется судом по правилам гражданского судопроизводства, а также государственными органами или органами опеки и попечительства. В силу ст. 4 Семейного кодекса Российской Федерации о применении гражданского законодательства к семейным отношениям, помимо способов, предусмотренных Семейным кодексом Российской Федерации, применяются общие способы защиты гражданских прав, перечисленные выше, установленные в ст. 12 ГК РФ.

Согласно ст. 8 СК, основной формой защиты семейных прав является судебная защита. Рассмотрение семейных споров осуществляется судами общей юрисдикции (федеральными и мировыми) в соответствии с подсудностью, установленной законом.

Судебная защита семейных прав граждан (ст. 8 СК РФ) является уточнением основной конституционной нормы о праве каждого на судебную защиту (ст. 46 Конституции РФ) и распространяется на любые права обоих супругов и родителей (детей), поэтому не требует уточнения применительно к каждому разделу СК РФ (хотя мы все же находим запрет на злоупотребление семейными правами в статьях 64, 66, 69 и ряде других статьи СК РФ). При этом важное уточнение механизма реализации этого права в отношении детей-сирот содержится в п. 2 ст. 10 Федерального закона от 21

декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», согласно которой дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, имеют право на бесплатную юридическую помощь в соответствии с Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».

В рамках реализации исследуемого принципа граждане (члены семьи) могут обращаться в суд для разрешения имущественных или иных споров между собой и обжалования действий (бездействия) органов государственной власти (местного самоуправления), нарушающих их права и свободы.

Помимо судебной защиты, защита семейных прав может осуществляться и в административном порядке. Однако такая защита допускается в случаях, предусмотренных СК РФ.

В административном процессе уполномоченные органы и должностные лица могут участвовать в судебном разбирательстве, самостоятельно принимать решения в пределах своей компетенции и предъявлять иски в суд в порядке искового производства. Особая роль в защите семейных прав принадлежит органам опеки и попечительства.

В Семейном кодексе Российской Федерации указано, в каких случаях на прокурора возлагаются функции по защите семейных прав. Согласно ст. 28 СК РФ не только супруг (ряд других заинтересованных лиц), но и прокурор вправе требовать признания брака недействительным.

Не менее важной формой защиты семейных прав является самозащита, представляющая собой защиту нарушенного права самими субъектами правоотношений. При этом субъект должен иметь возможность правомерно воздействовать на правонарушителя самостоятельно, без участия государственных органов. Самозащита нарушенного права предусмотрена статьей 12 ГК РФ. В соответствии со статьей 14 ГК РФ способы самозащиты права должны быть соразмерны нарушению и не должны выходить за пределы действий, необходимых для его прекращения.

Следует отметить, что, во-первых, самообороны является действием и, как всякое действие, потенциально может привести к нарушению прав третьих лиц, во-вторых, самообороны предполагает отсутствие взаимопонимания между лицом, защищающим его права и

лица, нарушившего эти права, то есть предполагает наличие спора, который разрешается судом. Таким образом, самозащита права является досудебной стадией защиты права. В этом качестве она имеет много общего с другой досудебной стадией – претензионной стадией.

Однако, в отличие от претензионной стадии, самозащита используется, когда неблагоприятные события могут произойти до разрешения спора в суде.

На наш взгляд, некоторые черты, присущие правовому регулированию семейных отношений, не противоречат общетеоретическому пониманию самообороны. Кроме того, самозащита по семейному праву исключает участие в ее осуществлении представителей, в том числе родителей (одинокое родителя), а невозможность во многих случаях самого ребенка защитить свое право создает ситуацию, когда все функции его защиты должны выполняться государством.

Объединенные общей целью – защиты прав и законных интересов участников семейных правоотношений, все формы и способы защиты семейных прав образуют единую централизованную систему, во главе которой стоит конституционный принцип государственной охраны материнства, детства и семьи. Всем остальным организациям (общественным, благотворительным) ради успешного выполнения своих функций по защите прав ребенка в семье необходимо взаимодействовать с органами опеки и попечительства, прокуратурой, комиссиями по делам несовершеннолетних.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 28.04.2023) / Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, № 1, ст. 16.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 16.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) / Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
4. Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ (ред. от 29.05.2023) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения

родителей» / Собрание законодательства РФ, 23.12.1996, № 52, ст. 5880.

5. Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. от 24.06.2023) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» / Собрание законодательства РФ, 28.11.2011, № 48, ст. 6725.

6. Булаевский Б.А. Принципы семейного права и правовое обеспечение семейной политики / Б.А. Булаевский // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2022. – № 3. – С. 9-17.

7. Объекты гражданских и семейных прав по законодательству Российской Федерации.

Монография / отв. ред. Беспалов Ю.Ф. – М.: Проспект, 2021. – 448 с.

8. Парфирьев Д.Н. Гражданское процессуальное право: учебное пособие / Парфирьев Д. Н. Казань: Юниверсум, 2023 – 267 с.

9. Расколов Д.И. Семейная политика и институт брака / Д.И. Расколов// Петербургская социология сегодня. – 2023. – № 2. – С. 72-76.

10. Рыженков А.Я. Реализация принципа судебной защиты семейных прав: проблемы и перспективы // Современное право. – 2022. – № 9. – С. 59.

11. Семейное право: Учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2021. – 318 с.

AKHUNOV Vladislav Ildusovich

Student, Moscow Institute of Economics, Russia, Moscow

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Moscow Institute of Economics,
Candidate of Law Bondar Sergey Petrovich*

PROTECTION OF FAMILY RIGHTS: CONCEPT, FORMS, METHODS

Abstract. *The article discusses the forms and methods of protecting family rights in the Russian Federation. In particular, there are two main forms of protection of rights characteristic of all branches of civil law (including family law) – jurisdictional and non-jurisdictional. One of the features of the norms of family law is that they show a close connection between the rights and duties of citizens. There is a stable tradition in Russian legislation, according to which the procedural order of family cases, like many other categories of cases, is regulated in both civil procedure and family law.*

Keywords: *family, forms of protection of family rights, ways to protect family rights, judicial protection, protection of family rights in an administrative manner.*

АХУНОВ Владислав Илдусович

студент, Московский экономический институт, Россия, г. Москва

*Научный руководитель – доцент Московского экономического института,
кандидат юридических наук Бондарь Сергей Петрович*

СЕМЕЙНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ

Аннотация. Основание семейно-правовой ответственности является виновное несоблюдение правонарушителем требований правовой нормы семейного законодательства. Вопрос является дискуссионным, поскольку на первом приближении вызывает вопрос, связанный с обоснованностью выделения из общего понятия правонарушения – понятия семейного, наравне с административным и гражданско-правовым.

Ключевые слова: семья, семейно-правовая ответственность, семейные права.

Семья является ни с чем несравнимым общественным организмом, посредством которого удовлетворяется целый комплекс насущных человеческих потребностей – в рождении и воспитании детей, духовном общении, взаимной материальной и моральной поддержке. В семейной жизни переплетается целый комплекс отношений, часть из которых являются юридическими семейно-правовыми.

Семейно-правовая ответственность за нарушение семейных прав является ключевым элементом правовой системы, направленным на защиту интересов всех членов семьи и обеспечение соблюдения их законных прав.

Нарушения семейных прав могут проявляться в различных формах, и каждая из них требует особого подхода.

К числу наиболее распространенных нарушений относятся физическое насилие, экономическое давление, нарушения прав детей, а также неисполнение обязательств по содержанию, что может привести к серьезным последствиям для всех участников семейных отношений.

Физическое насилие в семье, к сожалению, остается актуальной проблемой во многих обществах.

Этот вид считается самым распространенным в семьях – по статистике каждую третью женщину бьет супруг или партнер. К этому виду относятся не только побои, но и удушение, причинение боли в виде ожогов и другие способы нанесения телесных повреждений, вплоть до убийства, а также уклонение от оказания первой медицинской помощи, депривация сна,

принудительное употребление наркотиков или алкоголя. Нанесение физического вреда другим членам семьи и животным с целью психологического воздействия на жертву определяется как косвенная форма физического насилия.

Согласно статистическим данным, в 75% случаев в России от домашнего насилия страдают женщины. В браке этот показатель возрастает до 91%.

40% тяжких насильственных преступлений в России совершается в семье.

Оно не только наносит вред физическому состоянию жертвы, но и оставляет глубокие психологические травмы. Законодательство многих стран предусматривает жесткие меры против таких правонарушений, включая уголовное преследование и возможность временного ограничения доступа к жертве для защитников.

Экономическое давление также является серьезным нарушением прав, когда один из супругов использует финансовую зависимость другого для контроля и манипуляций. Это может проявляться в ограничении доступа к финансовым ресурсам или в принуждении к работе на определенных условиях.

В дальнейшем это контроль над финансовыми и прочими ресурсами семьи, выделение жертве денег на «содержание», вымогательство, принуждение к вымогательству. Зачастую к этому виду насилия относят даже запрет на получение образования и/или трудоустройство, и намеренная растрата финансовых средств семьи с целью создания напряженной обстановки. Если мужчина дает деньги только на

определенные товары или покупает их сам, не пускает на работу или учебу – это тоже насилие.

В таких случаях законодательство может предусматривать как административные, так и гражданские иски, что позволяет пострадавшей стороне требовать компенсацию за причиненный ущерб.

Нарушения прав детей – это отдельная категория, требующая особого внимания.

Конституцией Российской Федерации, в статье 2, провозглашено – Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

Согласно ст.38 Конституции Российской Федерации, ст.1 Семейного кодекса РФ – Материнство и детство, семья находятся под защитой государства.

В соответствии со ст.65 Семейного кодекса РФ [1] родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей.

При осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей.

Родители, осуществляющие родительские права в ущерб правам и интересам детей, несут ответственность в установленном законом порядке.

Статьей ст. 69 Семейного кодекса РФ предусмотрены основания, при наличии которых за нарушение прав детей родители могут быть лишены родительских прав.

Законодательство в большинстве стран защищает права детей с особой тщательностью, и в случае их нарушения к родителям или опекунам могут быть применены меры как административного, так и уголовного характера. Это может включать лишение родительских прав, что подчеркивает серьезность таких правонарушений.

Важнейшим аспектом семейно-правовой ответственности является обеспечение материального содержания членов семьи. Неисполнение обязательств по содержанию супруга или детей является грубым нарушением семейно-правовых норм и влечет за собой серьезные последствия. Законодательство большинства

стран детально регламентирует порядок взыскания алиментов, определяя их размер, порядок уплаты и механизмы принудительного исполнения.

Размер алиментов [3] обычно определяется исходя из материального состояния плательщика, потребностей получателя и законодательных норм. Существуют различные способы начисления алиментов: в твердой денежной сумме, в доле от заработка или иного дохода, а также в виде предоставления имущества или иных благ. При определении размера алиментов суд учитывает множество факторов, включая наличие у плательщика других иждивенцев, состояние его здоровья и другие обстоятельства.

В случае неуплаты алиментов законодательство предусматривает применение различных санкций, вплоть до уголовной ответственности.

Важно отметить, что в современных условиях также активно развиваются программы по профилактике семейного насилия и правонарушений, которые направлены на обучение и информирование граждан о их правах и возможностях защиты. В некоторых странах создаются кризисные центры и горячие линии для оказания помощи жертвам насилия, что существенно улучшает доступ к правовой защите и поддержке.

Таким образом, семейно-правовая ответственность [2] охватывает широкий спектр вопросов, связанных с защитой прав и интересов членов семьи, и требует комплексного подхода, включающего как законодательные меры, так и социальные инициативы.

Семейно-правовая ответственность – это сложная и многогранная система, призванная не только защищать права членов семьи, но и способствовать созданию гармоничных и стабильных отношений. Ее ключевой аспект заключается в своевременном и эффективном урегулировании возникающих разногласий, минимизируя негативные последствия конфликтов для всех участников.

Традиционно, для разрешения семейных споров использовались преимущественно судебные процедуры, однако современные реалии требуют более гибкого и гуманного подхода.

Современные семейные отношения отличаются значительным разнообразием форм и высокой динамикой. Появление новых семейных моделей, таких как гражданские браки, однополые семьи, требует постоянного

совершенствования законодательства и развития новых подходов к разрешению семейных конфликтов.

Комплексный подход, сочетающий в себе правовые, психологические и социальные аспекты, является залогом эффективного обеспечения семейно-правовой ответственности и создания благоприятных условий для развития гармоничных и стабильных семейных отношений.

Системный подход, ориентированный на предупреждение конфликтов и обеспечение гармонии в семье, является ключом к успешному функционированию института семейно-правовой ответственности.

Законодательство должно адаптироваться к изменяющимся социальным условиям и типам семейных отношений, которые могут включать неполные семьи, семьи с однополыми партнёрами и другие нестандартные структуры. Это потребует разработки новых норм, чтобы обеспечить равные права всех участников.

В конечном итоге, семейно-правовая ответственность должна опираться на принципы взаимопонимания и сотрудничества. Эффективная защита прав иждивенцев, особенно детей, требует комплексного подхода, учитывающего не только юридические, но и психологические аспекты семейных отношений.

Таким образом, основание семейно-правовой ответственности является виновное

несоблюдение правонарушителем требований правовой нормы семейного законодательства.

Квалифицирующим условием семейно-правовой ответственности является совершение нарушения лицом, являющимся участником семейно-правовых отношений, при этом объектом посягательства является права и интересы, охраняемые семейным законодательством.

Вопрос является дискуссионным, поскольку на первом приближении вызывает вопрос, связанный с обоснованностью выделения из общего понятия правонарушения – понятия семейного, наравне с административным и гражданско-правовым.

Литература

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.95 № 223-ФЗ – Редакция от 23.11.2024.
2. Наумов А.В. Уголовное право в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для вузов / – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 410 с.
3. Подройкина И.А. Уголовное право. Общая часть. Семестр I: учебник для вузов / – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 307 с.
4. Пчелинцева Л.М. Семейное право: учебник и практикум для вузов / – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 291 с.
5. Яганшина Д.Ю. Основания привлечения к семейно-правовой ответственности // Молодой ученый. – 2022. – № 22 – С. 428-429.

AKHUNOV Vladislav Ildusovich

Student, Moscow Institute of Economics, Russia, Moscow

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Moscow Institute of Economics,
Candidate of Law Bondar Sergey Petrovich*

FAMILY AND LEGAL LIABILITY FOR VIOLATION OF FAMILY RIGHTS

Abstract. *The basis of family legal liability is the culpable failure of the offender to comply with the requirements of the legal norm of family law. The issue is debatable, since, at a first approximation, it raises a question related to the validity of separating the concepts of family from the general concept of an offense, along with administrative and civil law.*

Keywords: *family, family and legal responsibility, family rights.*

КАПОВ Аскер Бесланович
магистрант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
Россия, г. Москва

ЗАЩИТА АВТОРСКИХ ПРАВ В НОВЫХ РЕАЛИЯХ

***Аннотация.** В статье рассматриваются проблемы и сложности защиты авторских прав, проблемы правоприменительной практики. Предлагается решение проблем.*

***Ключевые слова:** авторские права, защита авторских прав.*

Авторское право является одним из основных институтов права интеллектуальной собственности. Оно регулирует общественные отношения, связанные с созданием произведений науки, литературы и искусства, передачей исключительных прав на эти произведения, защитой исключительных и иных прав автора и его правопреемников [1, с. 321].

Авторское право представляет собой комплекс прав, которые возникают у автора произведения литературы, науки или искусства в результате его интеллектуальной или творческой деятельности, а также и у иных лиц при их совместной работе, которые считаются соавторами данного произведения. Указанным лицам принадлежат следующие права: исключительное право на произведение, право авторства, право автора на имя, право на неприкосновенность произведения, право на обнародование произведения [2, с. 238].

Защита авторских прав – сложная область, где правоприменительная практика сталкивается с рядом проблем. Эти проблемы можно сгруппировать в несколько категорий:

1. Сложности идентификации и доказательства нарушения:

- **Диффузия цифровых копий:** распространение файлов в интернете (торренты, файлообменники) затрудняет отслеживание источника и количества нарушений. Невозможность быстрого и эффективного установления личности нарушителя.

- **Низкое качество доказательств:** часто сложно собрать убедительные доказательства нарушения авторских прав, особенно в случае цифровых копий. Необходимость экспертизы, которая может быть дорогой и длительной.

- **Идентификация авторства:** в случае сложных произведений (например, музыкальных композиций, компьютерных программ) может быть сложно установить оригинальное произведение и подтвердить, что именно данное произведение было нарушено.

- **Отсутствие единых стандартов:** разные юрисдикции могут по-разному интерпретировать доказательства и правила использования материалов.

2. Проблемы применения технологий в правоприменении:

- **Технологическая отсталость правоохранительных органов:** некоторые правоохранительные органы не обладают необходимыми технологиями для выявления и пресечения нарушений в цифровом пространстве.

- **Необходимость в квалифицированных специалистах:** для эффективной работы по защите авторских прав требуются эксперты в области компьютерной юриспруденции, цифровых технологий и анализа данных.

- **Недостатки цифровых правовых инструментов:** несовершенство программного обеспечения для анализа больших объемов данных и поиска нарушений.

3. Административные и организационные сложности:

- **Недостаточное финансирование правоохранительных органов:** отсутствие ресурсов может затруднить расследование и пресечение нарушений.

- **Сложности сотрудничества между различными ведомствами:** необходимость координации действий между правоохранительными, таможенными органами и другими структурами.

- **Длительность судебных процессов:** защита авторских прав часто требует

значительного времени для проведения экспертиз, сбора доказательств и разбирательств в суде.

- **Высокие затраты на судебные разбирательства:** юридические расходы могут быть значительными для правообладателей, что затрудняет защиту своих прав.

4. Проблемы законодательства и регулирования:

- **Отставание законодательства от цифровых технологий:** некоторые законы о защите авторских прав могут быть неэффективными в отношении современных способов копирования и распространения материалов.

- **Нечеткость формулировок в законодательстве:** некоторые нормы могут быть неясными, что затрудняет их применение на практике.

- **Отсутствие четких механизмов защиты авторских прав в онлайн-среде:** необходимость разработки новых правовых инструментов для борьбы с нарушениями в интернете.

- **Конфликт между интересами правообладателей и пользователей:** необходимость баланса между защитой авторских прав и свободным доступом к информации.

5. Социально-культурные факторы:

- **Культура пиратства:** в некоторых обществах существует широко распространенная культура незаконного копирования и распространения материалов, что затрудняет борьбу с пиратством.

- **Незнание законов:** многие пользователи интернета не знают о том, что незаконное копирование и распространение материалов является правонарушением.

Можно сделать вывод, что стремительное развитие науки и технологий создает необходимость реформы авторского права, приведения его в соответствие с современными стандартами, обусловленными потребностями общества. Важным аспектом для развития авторского права является наличие достаточной нормативной базы, применение которой препятствовало бы неправомерному

использованию авторских прав. Но не стоит забывать, что совершенствование гражданского законодательства неразрывно связано с повышением правового сознания граждан [3, с. 28].

В современном мире, где информация легко распространяется через интернет, защита авторских прав становится все более актуальной проблемой. Для борьбы с незаконным использованием интеллектуальной собственности часто применяются различные методы, включая использование средств искусственного интеллекта.

Одним из основных преимуществ использования искусственного интеллекта для защиты авторских прав является его способность обрабатывать большие объемы данных за короткое время. Это делает процесс мониторинга более эффективным и позволяет авторам оперативно реагировать на нарушения [4, с. 653].

Решение этих проблем требует комплексного подхода, включающего в себя улучшение законодательства, повышение квалификации правоохранительных органов, развитие технологий, а также просветительскую работу с пользователями интернета. Важно найти баланс между защитой авторских прав и доступом к информации.

Литература

1. Корель Д.А. Формы и способы защиты авторских прав в Российской Федерации // Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ» № 12 (69) Т. 1. 2023 г. С. 321.
2. Бояркина Е.В. Авторские и смежные права на объекты, размещенные в сети интернет // Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ» № 1 (82) Т. 3. 2025 г. С. 238.
3. Ионова А.Д. Актуальные проблемы защиты авторского права в РФ // На пути к гражданскому обществу. 2024. С. 28.
4. Савченко Е.Д., Закирьяева Л.А. Применение средств искусственного интеллекта для защиты авторских прав // Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ» № 6 (75) Т. 5. 2024. С. 653.

КАРОВ Аскер Бесланович

Master's Student, Moscow University of Finance and Industry "Synergy",
Russia, Moscow

COPYRIGHT PROTECTION IN NEW REALITIES

Abstract. *The article examines the problems and difficulties of copyright protection, problems of law enforcement practice. A solution to the problems is proposed.*

Keywords: *copyright, copyright protection.*

ПОТАПОВ Сергей Сергеевич

студент, Ульяновский государственный университет, Россия, г. Ульяновск

САНДАЛЬНИКОВА Елена Владимировна

доцент, кандидат юридических наук,
Ульяновский государственный университет, Россия, г. Ульяновск

ПРОБЛЕМЫ ЭКСПОРТНОГО КОНТРОЛЯ ТОВАРОВ ТОВАРНОЙ ПОЗИЦИИ 3002 ТН ВЭД ЕАЭС

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы экспортного контроля товаров товарной позиции 3002 Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (ТН ВЭД ЕАЭС). Анализируются проблемы, возникающие при экспортных ограничениях этих товаров, их двойном назначении и влиянии на фармацевтическую отрасль, а также правовые аспекты введенных ограничений.

Ключевые слова: экспортный контроль, ТН ВЭД, двойное назначение, фармацевтические препараты, Евразийский экономический союз, ограничения экспорта.

Экспортный контроль играет важную роль в обеспечении национальной безопасности и регулировании внешнеэкономической деятельности, особенно в отношении товаров, имеющих стратегическое значение. К таким товарам относятся объекты товарной позиции 3002 ТН ВЭД ЕАЭС, включающие фармацевтические препараты, сыворотки, иммунологические продукты, кровь и ее компоненты. Эти товары могут использоваться как в медицинских, так и в военных целях, что делает их экспорт предметом жесткого контроля [4].

Товарная позиция 3002 ТН ВЭД включает широкий спектр биологических и фармацевтических материалов. В их число входят:

- человеческая кровь и ее компоненты;
- сыворотки иммунные;
- фракции крови и иммунологические продукты;
- вакцины;
- культуры микроорганизмов;
- клеточные культуры.

Одной из ключевых особенностей данных товаров является их потенциальное двойное назначение, что приводит к необходимости жесткого контроля со стороны государственных и таможенных органов. Некоторые материалы данной категории могут быть использованы не только в медицинских целях, но и в военных разработках, что делает их экспорт особенно чувствительным с точки зрения государственной безопасности.

В отношении товаров данной категории установлен обязательный экспортный контроль. Это означает, что перед отправкой за границу требуется получение специальных лицензий и разрешений, подтверждающих их законное использование. Однако на практике возникают серьезные сложности. Например, существует риск незаконного экспорта, поскольку из-за высокой стоимости и стратегического назначения этих товаров компании могут пытаться обойти ограничения, представляя их как менее регулируемые фармацевтические препараты. В судебной практике встречаются случаи, когда организации подделывают сертификаты происхождения или лицензии, чтобы вывезти продукцию за границу без соблюдения установленных норм. Это не только нарушает законодательство, но и создает угрозу национальной безопасности, поскольку такие товары могут быть использованы в нежелательных целях [2].

Еще одной проблемой является сложность классификации товаров. Ошибочное определение кода ТН ВЭД может привести как к снижению таможенных платежей, так и к обходу экспортного контроля. Например, в одном из судебных разбирательств таможенные органы выявили несоответствие между заявленной категорией товара и его фактическим составом, что привело к отказу в экспорте. Это показывает, насколько важно правильно

идентифицировать продукцию, особенно если речь идет о товарах двойного назначения.

Кроме того, жесткий экспортный контроль может негативно сказаться на развитии фармацевтической отрасли. Многие предприятия сталкиваются с трудностями при поставках необходимых материалов для производства лекарств, что в конечном итоге может повлиять на доступность медикаментов на внутреннем рынке. Например, некоторые иммунобиологические препараты требуют использования сырья, ввоз которого ограничен из-за его потенциального двойного назначения. Это приводит к удорожанию продукции, задержкам в производстве и снижению конкурентоспособности отечественных фармацевтических компаний. В то же время такие ограничения необходимы для предотвращения попадания стратегически важных веществ в руки недружественных государств или организаций [5].

Так, экспортный контроль товаров товарной позиции 3002 ТН ВЭД ЕАЭС представляет собой сложный процесс, в котором необходимо учитывать как вопросы национальной безопасности, так и потребности экономики. Ошибки в классификации, незаконный экспорт и влияние ограничений на фармацевтическую отрасль требуют детального анализа и разработки сбалансированных решений, позволяющих одновременно обеспечивать защиту интересов государства и развитие медицины и науки.

Ограничения, введенные в отношении товаров двойного назначения, могут оказывать значительное влияние на медицинскую и фармацевтическую отрасли. Например, запрет на экспорт определенных иммунобиологических препаратов или клеточных культур может привести к задержкам в производстве жизненно важных лекарств. Более того, необходимость прохождения сложных бюрократических процедур замедляет процесс международного сотрудничества в области медицины и научных исследований.

С другой стороны, данные меры направлены на обеспечение безопасности Российской Федерации в условиях геополитической нестабильности. Контроль за стратегически важными товарами позволяет предотвратить их возможное использование в разработке оружия или военных технологий [3].

Проблемы экспортного контроля товаров товарной позиции 3002 ТН ВЭД ЕАЭС носят комплексный характер. С одной стороны,

экспортный контроль необходим для предотвращения угроз национальной безопасности, с другой – он создает барьеры для развития фармацевтической отрасли и научных исследований. Решение данных проблем требует дальнейшего совершенствования правовой базы, усиления экспортного контроля и повышения прозрачности процедур выдачи экспортных лицензий.

Литература

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org> (дата обращения 20.02.2025).
2. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/18fz0289> (дата обращения 20.02.2025).
3. Информация ФТС России от 13.11.2017 «О порядке перемещения через таможенную границу Евразийского экономического союза органов и тканей человека, крови и ее компонентов, образцов биологических материалов человека» // URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/17bn0077/> (Дата обращения 20.02.2025).
4. Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 28.12.2024) // URL: <https://base.garant.ru/72005502/?ysclid=lt9vgqip4i856237414> (дата обращения 20.02.2025).
5. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 14.09.2021 № 80 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых решений Совета Евразийской экономической комиссии» (ред. от 26.11.2024) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <https://eec.eaeunion.org> (дата обращения: 20.02.2025).
6. Геляхова Л.А., Мошкина Н.А., Теммова З.И., Канкулова Л.А. Экспортный контроль

продукции военного назначения в ЕАЭС: проблемы регулирования / Л.А. Геляхова, Н.А.

Мошкина, З.И. Теммоева, Л.А. Канкулова // Научный журнал. – 2021. – Том 17, № 3. 302 с.

POTAPOV Sergey Sergeevich

Student, Ulyanovsk State University, Russia, Ulyanovsk

SANDALNIKOVA Elena Vladimirovna

Associate Professor, Candidate of Law Sciences, Ulyanovsk State University,
Russia, Ulyanovsk

PROBLEMS OF EXPORT CONTROL OF GOODS IN COMMODITY POSITION 3002 OF THE CN FEA EAEU

Abstract. *The article examines the issues of export control of goods in commodity position 3002 of the Commodity Nomenclature of Foreign Economic Activity of the Eurasian Economic Union (CN FEA EAEU). The problems arising from export restrictions on these goods, their dual-use nature, and the impact on the pharmaceutical industry are analyzed, along with the legal aspects of the imposed restrictions.*

Keywords: *export control, CN FEA, dual-use goods, pharmaceutical products, Eurasian Economic Union, export restrictions.*

СИЛЯЕВ Олег Евгеньевич

студент, Забайкальский государственный университет, Россия, г. Чита

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОЙ СТ. 212 УК РФ

Аннотация. В статье проводится анализ массовых преступлений, нарушающих общественный порядок и безопасность в Российской Федерации. Обсуждается высокая степень опасности массовых беспорядков для общества, их непредсказуемый характер и последствия, такие как разрушения, жертвы среди гражданского населения и нарушение функционирования государственных институтов.

Ключевые слова: массовые беспорядки, правоприменительная практика, общественная безопасность, преступление.

Массовые посягательства на общественный порядок и государственную безопасность представляют собой серьезную угрозу для стабильности страны и благополучия ее населения. Существенное обострение социально-политических противоречий лишь усугубляет данную проблему, способствуя увеличению количества протестных мероприятий и массовых манифестаций. Подобные явления указывают на глубинное недовольство населения экономическими условиями, уровнем жизни и иными социальными факторами, включая реализацию прав и свобод граждан, наличие коррупционных проявлений и недостаточное качество государственных услуг.

Массовые беспорядки, ответственность за которые установлена статьей 212 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) [1], представляют собой одно из наиболее тяжких посягательств на общественный порядок и безопасность, обусловленное участием в них значительного числа лиц. Подобные деяния обладают повышенным уровнем общественной опасности ввиду их непредсказуемого развития и одновременного затрагивания нескольких ключевых сфер правопорядка. Масштабное распространение насильственных действий способно дестабилизировать нормальное функционирование государственных институтов, вызвать существенные угрозы для жизни и здоровья граждан, а также повлечь крупный материальный ущерб.

Участие множества людей в массовых беспорядках усугубляет возможность эскалации конфликта, провоцируя возникновение хаотических ситуаций, сопряженных с порчей или уничтожением имущества, оказанием вооруженного сопротивления представителям

власти, а также угрозой для конституционных основ государства. Такой характер действий не только подрывает систему общественных отношений, но и формирует обстановку, при которой органы государственной власти утрачивают способность оперативно реагировать на происходящее, обеспечивать защиту граждан и общественную безопасность.

Помимо прямого посягательства на правопорядок, массовые беспорядки могут повлечь значительные разрушения и материальные потери, а также поставить под угрозу жизнь и здоровье большого числа лиц. Системное нарушение функционирования государственных органов, возникающее в ходе подобных событий, неизбежно отражается на уровне социального благополучия, порождает недоверие к институтам власти и вызывает дальнейшую эскалацию конфликтных процессов. Таким образом, массовые беспорядки представляют реальную угрозу как для стабильности государства, так и для безопасности общества в целом.

Основными причинами возникновения массовых беспорядков являются экономические трудности, политическая нестабильность, социальная несправедливость и отсутствие доверия населения к государственным органам и правоохранительной системе. В условиях усиления социально-политических напряжений возрастает риск эскалации протестных акций до уровня массовых беспорядков, что может привести к серьезным последствиям для общества и государства.

Для эффективного привлечения виновных к уголовной ответственности правоохранительным органам необходимо тщательно устанавливать все элементы состава преступления. Это включает доказательство подготовки и

организации массовых беспорядков, их непосредственного совершения, а также выявление последствий этих действий. Важно также обеспечить соблюдение законности и прав граждан в процессе расследования и судебного разбирательства, чтобы предотвратить возможные злоупотребления и обеспечить справедливость судебных решений.

Кроме того, для снижения уровня массовых преступлений и беспорядков необходимо принимать комплексные меры, направленные на устранение их причин. Это включает социально-экономические реформы, повышение уровня жизни населения, борьбу с коррупцией, улучшение качества государственных услуг и укрепление доверия между гражданами и государственными институтами. Важным аспектом является также развитие механизмов мирного разрешения конфликтов и эффективной коммуникации между властью и обществом, что позволит предотвратить перерастание напряженности в насильственные действия.

Таким образом, массовые преступления, нарушающие общественный порядок и безопасность, требуют комплексного подхода как в сфере правоприменительной практики, так и в области социальной политики. Только скоординированные усилия государства, правоохранительных органов и общества могут обеспечить стабильность и безопасность, а также создать условия для мирного и устойчивого развития страны.

Родовым объектом для указанного состава преступления служат общественные отношения, направленные на поддержание и укрепление общественной безопасности. В статье 3 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» [2] изложен перечень основных направлений деятельности по обеспечению безопасности, однако сама категория «безопасность» в нем не определяется. В то же время, в Законе РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» данное понятие было сформулировано как состояние защищенности ключевых интересов личности, общества и государства от любых потенциальных угроз, как внутренних, так и внешних. К числу важнейших объектов безопасности, согласно старой редакции закона, относились права и свободы граждан, материальные и духовные ценности общества, а также фундаментальные основы государственности – конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность страны.

Видовым объектом указанного преступления являются общественные отношения, обеспечивающие надлежащее поддержание общественного порядка и бесперебойное функционирование государственных органов и организаций. При этом непосредственный объект охватывает систему отношений, гарантирующих безопасность граждан и различных институтов от конкретных преступных посягательств – таких, как применение насилия, погромы, поджоги, порча либо уничтожение имущества и незаконное использование оружия.

Статья 212 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает еще и дополнительные, поскольку регламентирует десять разных составов, включающих в себя, в том числе, деяния против жизни, здоровья и собственности. Большинство норм, определяющих ответственность за массовые беспорядки, основаны на формальном описании состава преступления, исключение составляют положения, относящиеся к уничтожению имущества [3, с. 136].

Продолжая тему, следует отметить, что отсутствие четкого определения безопасности в современном законодательстве может приводить к правовой неопределенности и затруднять эффективное реагирование на угрозы. Для повышения эффективности охраны общественной безопасности необходимо разработать более детализированные нормативные акты, которые будут учитывать современные вызовы, такие как киберугрозы и терроризм. Кроме того, усиление научных исследований в области безопасности позволит создавать инновационные методы предотвращения и ликвидации правонарушений. Важно также обеспечить межведомственное взаимодействие и координацию усилий различных государственных структур для комплексного подхода к охране общественной безопасности. Таким образом, совершенствование законодательной базы и научного обеспечения является ключевым фактором в обеспечении стабильности и защищенности общества.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 212 Уголовного кодекса Российской Федерации, выражается в организации массовых беспорядков, повлекших предусмотренные законом последствия, либо в непосредственном совершении конкретных противоправных действий в рамках указанных беспорядков. Вместе с тем законодатель не дает детализированного

определения самого термина «массовые беспорядки», что влечет за собой существование различных теоретических концепций в уголовно-правовой науке.

С позиции доктрины уголовного права массовые беспорядки рассматриваются как посягательства на общественную безопасность, которые, как правило, возникают в условиях острого социального или политического противоречия. При этом отсутствие четко прописанных количественных и качественных критериев данного феномена приводит к тому, что понятие «массовые беспорядки» остается оценочным, затрудняя правоприменение и интерпретацию соответствующих норм Уголовного кодекса.

Ключевым признаком рассматриваемого явления выступает его «массовость», означающая участие значительного числа граждан, нередко склонных к насильственным действиям. Данные деяния квалифицируются как умышленные действия, совершаемые группой лиц (толпой), направленные на подрыв основ общественного порядка и подрывающие нормальное функционирование государственных органов. На практике такие беспорядки часто сопровождаются погромами, актами вандализма, умышленным уничтожением либо повреждением имущества, поджогами, а нередко и вооруженным сопротивлением представителям правопорядка.

Объективная сторона массовых беспорядков включает не только непосредственные действия участников, но и их организаторскую деятельность. Организация массовых беспорядков может включать планирование акций, мобилизацию участников, обеспечение необходимыми средствами для совершения противоправных действий и координацию действий группы. Такие действия могут приводить к значительным разрушениям общественного имущества, инфраструктуры, а также к нанесению телесных повреждений гражданам и нарушению функционирования государственных институтов.

Последствия массовых беспорядков, предусмотренные законом, разнообразны и включают как материальный ущерб, так и угрозу жизни и здоровью людей. Разрушение общественных объектов, нарушение работы транспортных систем, отключение коммунальных услуг и нарушение деятельности государственных учреждений являются лишь некоторыми из возможных последствий. Кроме того,

массовые беспорядки могут подрывать доверие населения к государственным органам и правопорядку, что в долгосрочной перспективе негативно сказывается на стабильности общества.

Для квалификации деяния как массовых беспорядков необходимо установить все элементы состава преступления. Это включает доказательство факта организации и участия в массовых беспорядках, а также наличия противоправных последствий, предусмотренных частью 1 статьи 212 УК РФ.

Существует мнение, что число участников должно быть достаточным для перекрытия транспорта, нарушения пешеходного движения, сорванных массовых мероприятий и работы учреждений, контролируя значительную территорию. Согласно К. А. Вдовиченко, массовость проявляется, когда общественный порядок нарушается совместными действиями значительного количества людей, формируя толпу или массу. Однако эти определения остаются общими и не содержат специфических критериев.

В диспозиции части 1 ст. 212 УК РФ насилие является одним из признаков массовых беспорядков, но законодатель не конкретизировал этот термин, что позволяет его различную интерпретацию.

Таким образом, массовые беспорядки представляют собой сложное социальное и правовое явление, требующее многоаспектного подхода к его пониманию и регулированию. Несмотря на наличие нормативной базы, включая ст. 212 УК РФ, определение и квалификация массовых беспорядков остаются условно-оценочными, что порождает трудности в правоприменительной практике. Учитывая социально-политические предпосылки их возникновения и сложность характеристик толпы, необходимо дальнейшее уточнение и совершенствование правовых норм для повышения их эффективности и единообразия в применении.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон [от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – №25. – Ст. 2954.
2. О безопасности: федер. закон [от 28.12.2010 № 390-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – №1. – Ст. 2.

3. Кургузкина Е.Б. Проблемы уголовно-правовой регламентации ответственности за совершение массовых беспорядков /

Е.Б. Кургузкина, Н.А. Власова // Пенитенциарная наука. – 2024. – Т. 18, № 2(66). – С. 135-144.

SILYAEV Oleg Evgenievich

Student, Zabaykalsky State University, Russia, Chita

FEATURES OF THE QUALIFICATION OF A CRIME PROVIDED FOR IN ARTICLE 212 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *The article analyzes mass crimes that violate public order and security in the Russian Federation. The high degree of danger of mass riots for society, their unpredictable nature and consequences, such as destruction, civilian casualties and disruption of the functioning of state institutions, are discussed.*

Keywords: *mass riots, law enforcement practice, public safety, crime.*

ТАЖЕВ Кантемир Ибрагимович

студент, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
Россия, г. Москва

*Научный руководитель – преподаватель кафедры юриспруденции
Московского финансово-промышленного университета «Синергия»,
кандидат юридических наук Гребеньков Александр Александрович*

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И МЕХАНИЗМЫ

Аннотация. В статье антикоррупционная политика Российской Федерации, ее современное состояние, а также причины образования и развития.

Ключевые слова: коррупция, политика, антикоррупционная политика, борьба с коррупцией.

Коррупция уже на протяжении многих лет представляет собой одну из самых острых и разрушительных проблем для развития любой страны. В России, несмотря на значительные усилия в борьбе с этим явлением, коррупция остаётся серьёзной угрозой для её политической, экономической и социальной стабильности. Она затрагивает функционирование органов государственной власти, правоохранительных органов, органов здравоохранения, образования и в общем всех областей и сфер жизнедеятельности страны. В последние десятилетия государственные органы приняли ряд важных шагов, направленных на совершенствование антикоррупционной политики, однако для достижения значимых результатов необходимы комплексные изменения на всех уровнях управления.

1. Исторический контекст образования и развития коррупции в России

Феномен коррупции исторически является частью модели государственного управления в России, что, впрочем, характерно для большинства развитых или развивающихся стран мира. Она приводит к значительным экономическим потерям, нарушает принципы справедливости и значительно снижает доверие граждан к институтам власти.

Проблема коррупции в России имеет долгую историю, уходящую в советские времена, когда бюрократия, отсутствие прозрачности в государственной деятельности и централизованная власть создавали почву для возникновения коррупционных схем. После распада Советского Союза и перехода к рыночной экономике

коррупция в России приняла новые формы, охватывая все сферы жизни – от бизнеса до политики и правоохранительных органов.

2. Законодательные меры противодействия коррупции

Одним из первых шагов на пути борьбы с коррупцией стало принятие федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Этот закон стал основой для разработки антикоррупционной политики на государственном уровне и установил юридические нормы для предотвращения и пресечения коррупции. В соответствии с этим федеральным законом коррупцией признается: злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами. А также совершение вышеуказанных деяний от имени или в интересах юридического лица.

В последующие годы были внесены поправки, направленные на ужесточение наказаний за коррупционные правонарушения, увеличение прозрачности финансовых операций госслужащих и усиление контроля за расходами бюджетных средств.

Кроме того, создавались и развивались различные государственные институты для борьбы с коррупцией, такие как Федеральная служба безопасности (ФСБ), Министерство внутренних дел (МВД) и прокуратура. Важно отметить роль Национального антикоррупционного комитета и создание электронных платформ для публичных заявлений и отчетности о коррупционных фактах.

3. Меры профилактики и предотвращения коррупционных схем

Антикоррупционная политика в России включает не только меры по борьбе с проявлениями коррупции, но и её профилактику. Важным шагом в этом направлении стало введение обязательных деклараций о доходах и расходах для государственных служащих. Это позволило повысить уровень прозрачности в деятельности чиновников и стало одним из способов выявления незаконных доходов.

Важную роль играет антикоррупционное образование и воспитание граждан. В последние годы в России активно развиваются программы по повышению правовой грамотности населения, обучающие людей тому, как распознавать коррупцию и как эффективно бороться с ней на индивидуальном уровне. Образовательные учреждения, включая вузы, внедряют в свои курсы дисциплины, связанные с правами и обязанностями граждан, а также с этикой государственной службы.

4. Проблемы, вызовы и современное состояние

Несмотря на предпринятые шаги, коррупция в России остаётся масштабной проблемой. Проблема кроется не только в слабости закона, но и в культурных и социальных аспектах. Существуют структуры и группы, которые не заинтересованы в изменениях, а порой и способствуют распространению коррупционных практик. Нередко коррупционные схемы укореняются на местах, где их сложнее выявить и пресечь.

Повышение коррупционной преступности так же связаны с рядом факторов:

1. Появление новых коррупционных схем и ходов наряду с техническим развитием страны;
2. Обширная территория России так же способствует развитию коррупции в более отдаленных ее частях;
3. Низкая эффективность антикоррупционных мер;

4. Низкий уровень знаний гражданами действующего законодательства;

5. Равнодушное, а в некоторых случаях и привычное и обыденное отношение к коррупции.

В дополнение к этому проблемы правоприменения остаются актуальными: случаи избирательности и неэффективности правосудия, а также коррупционные связи в правоохранительных органах создают препятствия на пути к реальной борьбе с коррупцией.

5. Пути совершенствования борьбы с коррупцией

Для повышения эффективности антикоррупционной политики России необходимо комплексно подойти к решению данной проблемы. Одним из ключевых шагов является усиление независимости судебной системы. Прозрачность и подотчетность судей, а также повышение их квалификации в вопросах коррупции, могут значительно снизить число коррупционных дел в этой сфере.

Важным моментом является развитие институтов гражданского общества и журналистики. В странах с высокоразвитыми институтами гражданского контроля, таких как правозащитные организации и независимые СМИ, уровень коррупции существенно ниже. Создание дополнительных механизмов для защиты «стукачи» и тех, кто разоблачает коррупционные схемы, может стать важной частью борьбы с этим явлением.

Также необходимо продолжить работу по совершенствованию экономической системы, особенно в части сокращения административных барьеров и упрощения процессов, с которыми сталкиваются предприниматели и граждане в повседневной жизни. Чем меньше бюрократических процедур, тем ниже вероятность возникновения коррупции.

Сложно не заметить, что за последние годы выявление коррупционных преступлений растет. Раскрываемость и выявление подобных преступлений связано с рядом благоприятных факторов и изменений. Рассмотрим некоторые из них:

1. С улучшением технических возможностей правоохранительных органов;
2. С выявлением всевозможных цепочек и дополнительных преступных эпизодов;
3. С особым вниманием правоохранительных органов к эффективности расходования бюджетных средств;

4. С трансформацией российской экономики страны;

5. С изменением правоприменительной практики при выявлении и расследовании коррупции.

6. Заключение

Антикоррупционная политика России представляет собой сложную и многогранную задачу, требующую постоянного совершенствования и активного вовлечения всех слоёв общества. Речь идет не только о принятии законов, но и о создании условий для честной, прозрачной деятельности государственных органов. Для этого необходимы изменения в общественном сознании, укрепление института правового государства и реальная борьба с коррупцией на всех уровнях.

Литература

1. Антикоррупционная политика: учебник для вузов / под редакцией Г.А. Сатарова. –

2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 396 с.

2. Противодействие коррупции в контексте устойчивого развития: монография / Ю.В. Трунцевский, В.В. Севальнев, А.М. Цирин и др.; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М.: Инфотропик Медиа, 2024. – 236 с.

3. Противодействие коррупции и процессы цифровизации: научно-практическое пособие / Ю.В. Трунцевский, А.М. Цирин, Е.В. Черепанова и др. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М.: Инфотропик Медиа, 2023. – 196 с.

4. Антикоррупционная политика в современной России: субъекты, стратегии, механизмы / В.П. Копачёв. Политические институты, процессы и технологии; диссертация на соискание учёной степени.

TAZHEV Kantemir Ibragimovich

Student, Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Russia, Moscow

*Scientific Advisor – Lecturer of the Department of Jurisprudence
at Moscow Financial and Industrial University "Synergy",
Candidate of Law Sciences Grebenkov Alexander Alexandrovich*

ANTI-CORRUPTION POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION: CURRENT STATE AND MECHANISMS

Abstract. *The article discusses the anti-corruption policy of the Russian Federation, its current state, as well as the reasons for its formation and development.*

Keywords: *corruption, politics, anti-corruption policy, fight against corruption.*

ПЕДАГОГИКА

БОЙЧЕНКО Анна Павловна

учитель-логопед ресурсной группы,
МБДОУ «Ровеньский детский сад № 1 комбинированного вида»,
Россия, Белгородская область, п. Ровеньки

ЗАБАРА Юлия Александровна

тьютор ресурсной группы, МБДОУ «Ровеньский детский сад № 1 комбинированного вида»,
Россия, Белгородская область, п. Ровеньки

ИГНАТОВСКАЯ Светлана Геннадьевна

тьютор ресурсной группы, МБДОУ «Ровеньский детский сад № 1 комбинированного вида»,
Россия, Белгородская область, п. Ровеньки

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ДЕТЬМИ С РАССТРОЙСТВОМ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА В ДОШКОЛЬНОМ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

***Аннотация.** Тема посвящена актуальной проблеме содержания работы с детьми с расстройством аутистического спектра с использованием ряда здоровьесберегающих технологий, направленных на оказание эффективной психолого-педагогической помощи.*

***Ключевые слова:** понятие здоровьесберегающие технологии, методы и приёмы, цели, современное образование.*

За последние десятилетия отмечается рост детей с ОВЗ, в том числе с расстройствами аутистического спектра.

Одной из важнейших составляющих здоровья является двигательная активность. Особенно актуальна эта тема сейчас, в век компьютеризации, когда наши дети, да и мы сами всё больше проводим времени не в движении, а сидя за компьютерами, вследствие чего появляется нарушение осанки и множество других проблем здоровья. А для детей с РАС, данный вопрос особенно актуален.

Дети с РАС представляют собой неоднородную группу с различной степенью проявления особенностей поведения и образовательных потребностей, они характеризуются своеобразием эмоциональной, волевой, когнитивной сфер и поведения в целом. Дети с РАС имеют недостаточный уровень развития психических функций. Адаптация этих детей крайне затруднена, из-за нарушений коммуникации,

социализации, а также в связи с наличием дезадаптивных форм поведения.

Дети с аутизмом часто испытывают трудности с развитием моторных навыков, таких как бег, бросание мяча, письмо, поэтому помощь таким детям должна быть адаптированной к их потребностям.

Приоритетной задачей современного дошкольного образования - является сохранение, поддержание и укрепление здоровья воспитанников.

Для детей с РАС в дошкольном учреждении МБДОУ «Ровеньский детский сад № 1 комбинированного вида Белгородской области» созданы условия для сохранения и укрепления здоровья и развития детей:

- соблюдение режима дня, способствующего физическому и психическому развитию, на протяжении всего дня в соответствии с потребностями и интересами ребенка с РАС;

- создание эмоциональной комфортности и хорошего психологического самочувствия детей;
- осуществление личностно-ориентированного подхода к детям;
- построение образовательного процесса в игровой форме с использованием различных видов деятельности.

Вся эта работа осуществляется комплексно, в течение всего дня и с участием всех специалистов детского сада: воспитателей, учителя-логопеда, педагога-психолога, учителя дефектолога, тьютора, инструктора по физической культуре, и музыкального руководителя.

Какие современные методы обеспечат физическое развитие и двигательную активность ребёнка, какие методы являются эффективными в укреплении и сохранении психофизиологического здоровья детей – эти проблемы стоят сегодня перед многими специалистами, работающими с детьми с РАС.

В основе используемых нами в работе с детьми дошкольного возраста с ОВЗ здоровьесберегающих технологий, лежит использование особых психолого-педагогических приемов и методов работы с детьми при реализации различных видов и содержания образовательной деятельности в дошкольной организации.

С целью достижения новых образовательных результатов в своей работе с детьми дошкольного возраста с ОВЗ мы используем разнообразные здоровьесберегающие технологии.

Здоровьесберегающие технологии – это технологии, направленные на решение задачи сохранения, поддержания и обогащения здоровья ребенка на всех этапах его обучения и развития в детском саду.

Цель здоровьесберегающих технологий в работе с детьми дошкольного возраста с РАС – оптимизация процесса социализации, коррекции речи, обеспечение оздоровления и сохранения здоровья детей.

В своей практической деятельности мы применяем следующие здоровьесберегающие компоненты:

Пальчиковая гимнастика помогает решать множество задач в развитии ребенка:

- способствует овладению навыками мелкой моторики;
- помогает развивать речь;
- повышает работоспособность головного мозга;

- развивает психические процессы: внимание, память, мышление, воображение;
- развивает тактильную чувствительность;
- снимает тревожность.

Прыжки на батуте – это лучшее упражнение на крупную моторику для детей с аутизмом. Движение подпрыгивания представляет собой отличную сенсорную стимуляцию, которая очень полезная для снятия сенсорной перегрузки и тревог, помогает детям успокоиться и организовать свое поведение.

Символические игры зачастую представляют собой проблему для аутичных детей. Такие игры помогут детям с РАС работать над своим воображением. Например: «Летаем как самолетик»; «Прыгаем как кролик»; «Едим как паровозик».

Гимнастика для глаз проводится как свободное время, так и во время занятий, чтобы снять зрительную нагрузку у детей.

Стопотерапия

Массажные коврики, тактильные коврики, катание стопами массажного мяча и многое другое. Массаж стоп развивает общую моторику и координацию движений.

Сухой бассейн

Использование данной здоровьесберегающей технологии имеет множества преимуществ. Эта игра не требует специальной организации, основной ее принцип – это создание естественной стимулирующей среды, в которой ребенок с РАС чувствует себя комфортно и защищено. Игры в сухом бассейне развивают координацию движений, мелкую моторику; стимулируют развитие сенсорно-перцептивной сферы, тактильно-кинестетической чувствительности.

Балансировочная доска

Используется как мозжечковая стимуляция, которая развивает уровень внимания, памяти, развитие речи, анализ и синтез, а так же работу эмоционально – волевой сферы.

Массаж и самомассаж на примере мячика «Су-джок»

Самомассаж – это стимуляция точек на кистях рук которая способствует повышению работоспособности и тонуса. Детям с низким уровнем развития мелкой моторики и с низким уровнем мотивации, значительно больше уделяется времени на обучение движений, обучение начинается с принципа «рука в руке».

Сначала захватить мяч всей кистью, и опускать его, затем катать мячик в ладонях, перебирать мячик пальчиками, сжимать, подбрасывать и ловить мячик.

Использование технологий здоровьесбережения проводится исключительно в комфортной психологической обстановке, стимулируя и мотивируя детей выполнять задачи самостоятельно.

Так же в нашем МБДОУ «Ровеньский детский сад № 1 комбинированного вида Белгородской области» реализуется система физкультурных занятий, способствующих осознанно контролировать свое тело, развитию мышечной силы, ловкости, чувство координации и равновесия.

Таким образом, в процессе коррекционно-развивающей работы с детьми с РАС здоровьесберегающие технологии способствуют коррекции эмоционально-волевой сферы ребенка с РАС. Принимая во внимание специфику нарушений у данной категории детей, здоровьесберегающие технологии становятся наиболее эффективным способом коррекции, стимуляции физического и моторного развития и мощным способом социализации.

Литература

1. Ахутина Т.В. Здоровьесберегающие технологии обучения: индивидуально-ориентированный подход [Текст] / Т.В. Ахутина. // Школа здоровья. – 2000. Т. 7. № 2. – С. 21-28.
2. Баенковская Е.Р. Помощь в воспитании детей с особым эмоциональным развитием (ранний возраст). – М., 2007.

3. Бардышевская М.К., Лебединский В.В. Диагностика эмоциональных нарушений у детей. – М., 2003.
4. Башина В.М., Симашкова Н.В. Детский аутизм, лечение и реабилитация // Материалы IV Всероссийского национального конгресса: Человек и лекарство. М., 1995. – С. 15.
5. Гринспен С., Уидер С. На ты с аутизмом (пер. с англ.). – М., 2013.
6. Каган В.Е. Преодоление: неконтактный ребенок в семье. СПб.: Фолиант, 1996. 63 с.
7. Лебединская К.С., Никольская О.С. Диагностика детского аутизма. – М., 1991.
8. Морозов С.А. Комплексное сопровождение лиц с расстройствами аутистического спектра. – М., 2015.
9. Морозов С.А., Морозова Т.И., Белявский Б.В. К вопросу об умственной отсталости при расстройствах аутистического спектра. // Аутизм и нарушения развития, 2016, 14, № 1, С. 9-18.
10. Морозов С.А., Морозова Т.И. Воспитание и обучение детей с аутизмом. Дошкольный возраст. – М., 2017.
11. Никольская О.С., Баенская Е.Р., Либлинг М.М. Аутичный ребёнок. Пути помощи. – М., 2017.
12. Манелис Н.Г. Сенсорные особенности детей с расстройствами аутистического спектра. Стратегии помощи / Н.Г. Манелис, Ю.В. Никитина, Л.М. Феррои и др. / Под общ. ред. А.В. Хаустова, Н.Г. Манелис. М.: ФРЦ ФГБОУ ВО МГППУ, 2018. – 70 с.

BOYCHENKO Anna Pavlovna

Speech Therapist Teacher of the Resource Group,
MBDOU "Rovensky kindergarten No. 1 of the combined type", Russia, Belgorod region, Rovenki

ZABARA Yulia Aleksandrovna

Tutor of the Resource Group, MBDOU "Rovensky kindergarten No. 1 of the combined type",
Russia, Belgorod region, Rovenki

IGNATOVSKAYA Svetlana Gennadievna

Tutor of the Resource Group, MBDOU "Rovensky kindergarten No. 1 of the combined type",
Russia, Belgorod region, Rovenki

HEALTH-SAVING TECHNOLOGIES IN EDUCATIONAL ACTIVITIES WITH CHILDREN WITH AUTISM SPECTRUM DISORDER IN PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Abstract. *The topic is devoted to the urgent problem of the content of work with children with autism spectrum disorder using a number of health-saving technologies aimed at providing effective psychological and pedagogical assistance.*

Keywords: *concept of health-saving technologies, methods and techniques, goals, modern education.*

ЗЮКОВ Егор Алексеевич

преподаватель, специалист по связям с общественностью,
Тульский государственный машиностроительный колледж имени Никиты Демидова,
Россия, г. Тула

НЕЙРОТЕХНОЛОГИИ И НЕЙРОПЕДАГОГИКА

Аннотация. В статье рассматриваются современные тенденции в образовании, акцентируя внимание на необходимости междисциплинарного подхода. Подчеркивается, что в условиях стремительного прогресса и появления новых междисциплинарных профессий, традиционные методы обучения требуют адаптации для обеспечения конкурентоспособности студентов. Нейротехнологии, объединяющие нейронауку, инженерию и информатику, предлагают инновационные методы, способствующие индивидуализации обучения и улучшению психологического состояния учащихся.

При этом акцентируется внимание на трудностях внедрения активных методов обучения, включая недостаток времени и ресурсов, а также необходимость подготовки педагогов к новым подходам. В качестве решения предлагается создание научного студенческого общества, которое может стать платформой для углубленного изучения специальностей, поддержки преподавателей и тестирования новых методов.

Ключевые слова: активное обучение, проектное обучение, нейротехнологии, педагогика, междисциплинарное обучение, самостоятельное обучение, проблемно-ориентированное обучение.

Введение

В эпоху стремительного прогресса и непрерывного обновления знаний, образовательные методики должны адаптироваться и развиваться, чтобы обеспечить эффективное обучение.

К 2024 году появилось около 100 междисциплинарных профессий. Это значит, что разбираться в одной области будет недостаточно, чтобы быть конкурентоспособным. Миру нужны сотрудники, которые используют элементы из разных сфер и сочетают их для эффективной работы. Потребности в реальном мире не разбиты на отдельные кусочки – они взаимосвязаны и требуют комплексного решения. Междисциплинарный подход позволяет справляться со сложными проблемами, которые не по силам профессионалу из одной области.

Нейротехнологии, являясь междисциплинарной областью, объединяющей нейронауку, инженерию и информатику, начинают все активнее внедряться в педагогику, предлагая новые и инновационные подходы к обучению и образованию.

Виды обучения с использованием нейротехнологий:

1. Активное обучение: Это может включать занятия в лаборатории, где студенты могут работать над сборкой роботов или

мехатронных систем. Они могут также создавать и тестировать прототипы для аддитивного производства. В этом случае активное обучение происходит через практическую деятельность и исследование.

2. Обучение через игру: Игровые симуляторы, такие как RoboMind Academy или Robot Virtual Worlds, могут использоваться для обучения студентов основам робототехники. В этих играх студенты могут проектировать и программировать виртуальных роботов. Для аддитивного производства можно использовать программы моделирования 3D-печати.

3. Обучение на основе проблем: Студенты могут работать над реальными или гипотетическими проблемами, такими как проектирование робота, способного работать в определенных условиях или создание оптимального процесса аддитивного производства. Они могут исследовать, как различные мехатронные системы могут быть использованы для решения этих проблем.

4. Использование визуализации: Визуализация может быть использована при объяснении сложных концепций, таких как принципы работы роботов или процессов аддитивного производства. 3D-моделирование и анимация могут помочь студентам визуализировать и понять, как работают мехатронные системы. Программы визуализации, такие как

SolidWorks или AutoCAD, могут быть полезны для изучения инженерного дизайна и моделирования.

5. Обучение на основе проектов: Студенты могут работать над проектами, включающими проектирование и постройку мехатронных устройств или роботов. Для аддитивного производства проект может включать в себя проектирование и создание 3D-модели объекта, который затем будет напечатан.

6. Перевернутое обучение: Это удачное соединение пассивного и активного обучения. Ученики проходят весь теоретический материал дома – смотрят лекции, читают учебники, делают конспекты и заметки. А вот на занятии они полностью включены в обсуждение изученного с учителем – и не просто слушают объяснение, а дискутируют на поставленные педагогом вопросы. То есть занятие в аудитории построено на активных методах.

7. Феномено-ориентированное обучение: Финский подход, который превращает учащихся в исследователей и позволяет увлечь их образовательным процессом. Ученики задаются каким-нибудь вопросом – почему всё работает так, а не иначе? Почему кофе так дорого стоит, а на переходе зелёного света приходится ждать слишком долго? Их задача заключается в том, чтобы, с одной стороны, найти ответ (но не просто доклад подготовить, а изучить его с точки зрения разных наук), а с другой – предложить своё решение проблемы.

8. Peer-to-peer, или взаимное обучение – это такая модель образования, при которой знания передаются не от профессионального педагога к студенту, а равный учит равного. Проще говоря, люди взаимно обмениваются опытом и знаниями. Такое обучение может строиться стихийно (в самообразовании), но может и продуманно, и тогда преподаватель или методист, педагогический дизайнер выступает в роли создателя и координатором образовательной среды.

Что за активное обучение и чем оно отличается от пассивного

«Скажи мне – и я забуду.

Покажи мне – и я запомню.

Вовлеки меня – и я научусь»

(Китайская народная мудрость)

Активным называют такое обучение, в котором деятельность учащегося имеет продуктивный, творческий, поисковый характер. В основе активного обучения лежит конструктивистский подход: учитель не просто наполняет,

как пустые сосуды, головы учащихся, а позволяет им самим добывать и конструировать знания.

Ещё одна аналогия: если в пассивном обучении человек получает знания «на блюдечке» в готовом виде, то в активном обучении ему нужно самому их найти и «приготовить». Возможно – под присмотром преподавателя и из «полуфабрикатов» в созданной для этого безопасной среде, но – самому.

Что это означает? Во-первых, в активном обучении учащийся вовлечён в процесс как активный полноправный участник. А учитель выступает не столько в роли «источника знаний», сколько в качестве наставника, консультанта, компаса в процессе поиска учащимся этих знаний.

Во-вторых, активное обучение предполагает не только получение знаний, но и формирование навыков. В том числе метапредметных, например, умения планировать свою деятельность и работать в команде, творчески мыслить и так далее. Если говорить о детском образовании, то применение активных методов обучения в школе ещё и прививает детям навыки самостоятельного обучения, которые понадобятся потом в течение всей жизни.

Что касается самого определения «активное», то оно обычно используется, чтобы подчеркнуть противоположность традиционному пассивному подходу, при котором знания передаются ученику в готовом виде.

Почему активное обучение пока не распространено повсеместно

Хотя активное обучение действительно эффективно, преподавателям и студентам нелегко на него перестроиться полностью. Ведь это требует серьёзной подготовки, знаний, опыта, креативного подхода – а главное, времени. Одно дело организовать активное обучение в классе из десяти учеников, где каждому можно уделить внимание и сориентировать в его поисках знаний, и другое – в классе из 30 человек.

Поэтому в школах, вузах, да и в неформальном образовании тоже чаще всего применяются элементы активного обучения – наряду с пассивным.

В пассивном обучении достаточно подготовить план лекций (или уроков) и проверочных, а потом идти по составленной программе – это занимает у педагога куда меньше времени и сил, чем разработка сложных, многосоставных

занятий, рассчитанных на активности учащихся.

Так, профессор Университета Огага (США) доктор Сьюзан Эдвардс провела исследование среди учителей средней школы и выделила четыре основных препятствия, с которыми они сталкиваются при переходе на активные методы обучения:

1. Системные – к ним относится нехватка времени на подготовку к занятию и недостаток ресурсов;
2. Ученические – то есть поведение, когнитивные особенности, мотивация учеников;
3. Контентные – сложности с адаптацией материала и с тем, чтобы сделать его релевантным для учеников;
4. Учительские – страх перед изменением подхода к обучению, отсутствие идей, затраты значительно больших усилий для подготовки.

Хотя речь шла именно о педагогах в школах, очевидно, что с похожими сложностями сталкиваются и те, кто работает в старшей школе, вузах, дополнительном образовании.

В самом процессе активного обучения тоже есть свои трудности:

1. Нет чёткого фокуса. На стандартном занятии учитель объясняет что-то сразу всей группе. В активной среде ему приходится переключать внимание между группами учеников, вникая, что происходит в каждой из них, и вовремя направляя их (например, когда учащиеся работают над проектами).
2. Много отвлекающих факторов. Работа в группах, обсуждения и другие активности стандартно создают много шума. В таких условиях может быть трудно сконцентрироваться и учащимся, и педагогу.
3. Сложности с технологиями. Если на занятии нужно использовать смартфоны, ноутбуки и другие гаджеты, то преподаватель может легко растеряться – мало того, что за учениками нужно следить и со всеми общаться, так ещё и приходится разбираться с разными техническими сложностями, если для этого нет специального помощника.

В разных научных работах отмечается, что, хотя педагоги и преподаватели пробуют активное обучение, они часто разочаровываются из-за ложных представлений о нём. Так, специалисты из Университета Джорджии (США) отмечают, что внедрение активного обучения не предполагает быстрых результатов, даже если очень на них рассчитывать. Поэтому подходить

к внедрению активного обучения стоит с осторожностью и внимательностью.

«Опасность обещаний – прямых и непрямых – того, что активное обучение значительно эффективнее обычных лекций в том, что преподаватель попытается применить его, добьётся невысоких результатов и вернётся к привычным методам, возможно, с пошатнувшейся верой в ценность образовательных исследований», – объясняют эксперты.

Если говорить об онлайн-обучении, то построить его целиком на активном подходе ещё сложнее, чем в офлайне, – бывает технически трудно организовать те или иные активности в цифровой среде.

Почему готовить педагогов к активному обучению нужно со студенческой скамьи

Исследователи из разных стран подчёркивают – готовить педагогов к активному обучению нужно ещё в вузе. Учёные из Турции, где после реформы системы образования в 2005 году на активное обучение сделали особую ставку, решили опросить студентов педагогического факультета Университета Эрджиес. Опрос проводили в 2014 году, то есть у системы было время перестроиться, а для студентов активное обучение не должно было стать совсем уж неожиданностью. Участие в исследовании приняли больше 300 будущих педагогов.

Для начала специалисты выяснили, что значат для студентов активные методы в их собственном обучении. Оказалось, что:

1. Активное обучение помогает будущим учителям иначе взглянуть на их работу. Оно открывает для них новые горизонты и даёт возможность лучше понять свою роль. Больше того, студенты отмечали, что для них такая учёба становится способом найти свою «профессиональную идентичность».
2. Активное обучение способствует экспериментам с новыми подходами к обучению. Объяснение простое – студенты могут пробовать и сравнивать эти подходы в процессе учёбы, проверять всё на опыте и не бояться нового.
3. У студентов поднимается самооценка. Активное обучение предполагает демократичную среду, поддержку однокурсников и преподавателей – всё это сказывается и на восприятии себя в процессе учёбы.
4. Активное обучение превращается в совместное обучение. Плюсов в этом много: развиваются коммуникативные и командные

навыки, происходит обмен опытом и знаниями и так далее.

5. Активное обучение превращает студентов во «владельцев обучения». Проще говоря, каждый студент чувствует себя ответственным за свои результаты, поскольку проходит реальную практику, а не только слушает лекции. Студенты особенно ценили это, поскольку, по выражению одного из участников исследования, «нам не просто давали рыбу, а учили её ловить».

Правда, препятствия на пути тоже были, и они наглядно показывают, с какими трудностями в целом сталкивается система образования при имплементации активных методов обучения:

1. Некомпетентные преподаватели. В контексте исследования – это, скорее, те, кто не хочет перестраиваться. Примечательно, какие определения давали студенты некоторым своим наставникам: «Переживает, что теряет контроль над аудиторией», «У него неверные представления об управлении процессом (считает, что если в аудитории шумно, то это признак плохого управления)», «Фокусируется только на теории, а не практике».

2. Перегруженные группы. Активное обучение хорошо работает в небольших классах, а вот «поточные лекции» на 70–100 человек куда труднее переформатировать. Студентам было нелегко как из-за физических ограничений аудитории, так и из-за сложностей в организации обсуждения.

3. Мало времени и большая нагрузка. Иногда лекции казались проще и удобнее, поскольку на подготовку к активным занятиям времени мало, а освоить нужно много. Причём студенты понимали, что и преподавателям тоже не хватает времени. Это, конечно, приводило к ненужному стрессу обе стороны.

4. Отсутствие ресурсов. Старые учебники и методички просто не давали новых идей, а некоторые занятия подразумевали, что студентам придётся потратить собственные средства на что-то необходимое к занятию (например, когда нужен компьютер, демонстрационные материалы и так далее).

5. Пассивность самих студентов. Да, не только школьников нужно мотивировать. Студенты отмечали, что привыкли к традиционному, простому формату лекций, поэтому переход на новые формы занятий давался им нелегко. Возникали и другие препятствия – страх критики, страх публичных выступлений, то

есть того, чего раньше можно было легко избежать.

6. Экзаменационная система. Она в Турции построена на стандартных тестах и отметках, проще говоря – на запоминании и способности воспроизвести информацию. Зачем применять активные методы обучения даже в работе, если учеников всё равно готовится к тестам?

Исследователи заключили, что подготовка учителей – ключевой фактор успеха во внедрении активного обучения. Больше того, именно такие методы помогают учителям больше узнать об образовании в целом и, конечно, лучше учить. Поэтому, несмотря на разрыв между теорией и реальностью в подготовке, стоит продолжать внедрять активное обучение в педагогических вузах.

Создание научного студенческого общества, как способ плавного перехода на активное обучение

Одно из возможных решений большинства возникших проблем – создание научного студенческого общества, в которое входили бы студенты, желающие изучать свои и смешные специальности более углубленно. Они получают все возможные поощрения от учебного заведения, являясь примером для других студентов. Кроме того, они помогают преподавателям в проведении занятий и освоении новых технологий, на них можно протестировать новые методики ведения уроков и получить чистую обратную связь.

Модель работы научного студенческого общества

Привлечение и отбор участников

Опубликовать информацию о создании научного студенческого общества и пригласить всех заинтересованных студентов подать заявку.

Отобрать участников на основе их академической успеваемости, мотивации и интереса к изучению своей и смежных специальностей.

Создать отборочный комитет, состоящий из преподавателей и представителей администрации, для рассмотрения заявок и отбора участников.

Поощрение участников

Предоставить участникам научного студенческого общества доступ к дополнительным ресурсам и возможностям для углубленного изучения специальностей, таким как посещение семинаров, конференций, участие в научных исследованиях и т. д.

Предоставить участникам стипендии, гранты или другие формы материальной поддержки в зависимости от их достижений и вклада в общество.

Предоставить участникам возможность получить индивидуальную поддержку от преподавателей и менторов.

Участие в образовательном процессе

Организовать регулярные встречи и семинары, на которых участники смогут делиться своими знаниями и опытом с другими студентами, а также помогать им наравне с преподавателем в их проектах и начинаниях.

Предоставить участникам возможность проводить презентации и доклады на научных конференциях и семинарах.

Привлечь участников к помощи преподавателям в проведении занятий и освоении новых технологий.

Преимущества для учебного заведения

Возможность помочь преподавателям в проведении занятий и освоении новых технологий: участники образовательного процесса получают уникальную возможность работать в тесном сотрудничестве с преподавателями. Это взаимодействие не только способствует более глубокому пониманию учебного материала, но и позволяет всем сторонам лучше понять друг друга. Преподаватели могут адаптировать свои подходы, учитывая потребности студентов. Студенты, в свою очередь, могут делиться своими идеями и предпочтениями, что делает процесс обучения более персонализированным.

Сообщество студентов играет важную роль в образовательном процессе. Оно помогает преподавателям осваивать новые технологии и методы преподавания. Например, студенты могут делиться своими знаниями о современных цифровых инструментах, которые делают занятия более интерактивными. Это взаимодействие может привести к созданию более эффективных и увлекательных уроков, что, в свою очередь, повышает уровень вовлеченности студентов.

Таким образом, сотрудничество между преподавателями и студентами создает динамичную образовательную среду. В такой атмосфере знания передаются не только сверху вниз, но и в обратном направлении. Это способствует развитию критического мышления и креативности у всех участников. В конечном итоге, такая модель обучения может значительно повысить качество образования и уровень успеваемости.

Возможность протестировать новые методики ведения уроков и получить чистую обратную связь: выборные студенты представляют собой уникальную группу, которая получает возможность протестировать новые методы и подходы к обучению. Это предварительное испытание позволяет оценить эффективность предложенных методик еще до их массового внедрения. Таким образом, учебные заведения могут минимизировать риски, связанные с нововведениями, и убедиться в том, что новые подходы действительно работают.

Кроме того, участие студентов в разработке и внедрении новых образовательных практик создает платформу для их активного вовлечения. Студенты могут высказать свои мнения и предложения, что способствует созданию более адаптированных к их потребностям образовательных программ. Такой подход не только повышает качество обучения, но и формирует более тесную связь между преподавателями и учащимися.

Важно отметить, что чистая обратная связь от студентов играет ключевую роль в процессе улучшения образования. Студенты могут делиться своими впечатлениями о качестве обучения, а также предлагать конкретные пути его оптимизации. Это может включать в себя улучшение учебных материалов, изменение формата занятий или внедрение новых технологий. Такой диалог между преподавателями и учащимися способствует созданию более динамичной и отзывчивой образовательной среды, что, в конечном итоге, ведет к повышению уровня образования для всех студентов.

Стать примером для других студентов, поощряя активное участие и сотрудничество: участники становятся лидерами мнений среди студентов, что позволяет им оказывать значительное влияние на своих сверстников. Эти студенты могут вдохновлять других на достижение успеха, делясь своими знаниями и опытом. Например, они могут организовывать семинары и мастер-классы, где делятся полезными стратегиями для успешной учебы и карьеры. Такой обмен опытом создает атмосферу сотрудничества и поддержки.

Кроме того, активные участники помогают формировать инклюзивную и благоприятную среду в университете. В такой среде каждый студент ощущает свою ценность и имеет возможность раскрыть свой потенциал. Это особенно важно для студентов, которые могут испытывать неуверенность. Примеры успешной

интеграции могут включать культурные мероприятия, которые объединяют студентов разных национальностей и способствуют взаимопониманию.

Также, участие в таких инициативах предоставляет студентам шанс развивать лидерские и коммуникативные навыки. Эти навыки крайне важны в современном мире, где способность эффективно общаться и вести за собой команду ценится на вес золота. Например, студенты могут взять на себя роль организаторов мероприятий, что поможет им научиться управлять временем и работать в команде.

Таким образом, участие в студенческих инициативах не только обогащает их личный опыт, но и значительно улучшает их карьерные перспективы. Студенты, обладающие развитыми навыками лидерства, становятся более конкурентоспособными на рынке труда. В конечном итоге, активное участие в жизни университета создает устойчивую основу для личного и профессионального роста каждого студента.

Укрепление репутации университета как центра образования и инноваций в своей области представляет собой стратегически важную задачу. Это не только способствует привлечению студентов, но и усиливает позиции университета на международной арене. Для достижения этих целей критически важно поддерживать активное студенческое научное общество.

В рамках этого процесса университет может рассмотреть несколько вариантов для определения бюджета и ресурсов, необходимых для поддержки научного студенческого общества. Одним из наиболее эффективных подходов является выделение специального фонда. Этот фонд может использоваться для финансирования различных мероприятий, таких как участие в научных конференциях, семинарах и других образовательных событиях. Такие мероприятия способствуют обмену опытом и знаниями, что, в свою очередь, укрепляет связь между студентами и научным сообществом.

Дополнительно, университет может рассмотреть возможность предоставления стипендий или грантов участникам общества. Это поможет покрыть расходы на обучение, а также другие связанные затраты, такие как покупка учебных материалов или участие в исследовательских проектах. Такие меры не только поддерживают инициативу студентов, но и

способствуют развитию их профессиональных навыков и компетенций.

Важно также учитывать, что поддержка научного студенческого общества может привести к созданию позитивного имиджа университета среди потенциальных студентов и работодателей. Это укрепляет доверие к образовательному учреждению и содействует привлечению высококвалифицированных преподавателей и исследователей.

Заключение

В заключение современные подходы к обучению, такие как активное, проектное, проблемно-ориентированное и междисциплинарное обучение, в сочетании с использованием визуализации и нейротехнологий, открывают новые перспективы в образовательной сфере. Они способствуют развитию критического мышления, самостоятельности и способности к решению проблем. Однако, внедрение этих подходов требует подготовки и поддержки преподавателей, адаптации образовательной структуры и учета специфики учебного процесса. Это вызов, который стоит принять, чтобы обеспечить образовательные процессы, которые отвечают потребностям современного общества.

Важно помнить, что идеальных методов обучения не бывает. Каждый из них может быть полезен, неэффективен и даже вреден в зависимости от образовательного контекста. Тем не менее, данные подходы представляют собой мощные инструменты для повышения качества образования и подготовки кадров, способных адаптироваться и развиваться в быстро меняющемся мире.

Литература

1. Алексеев А.А. Нейропедагогика: основные подходы и технологии. – Москва: Издательство «Наука», 2020. – 256 с.
2. Гребенников В.В. Нейротехнологии в образовании. – Санкт-Петербург: Издательство «Речь», 2021. – 320 с.
3. Подколзин А.В. Проектное обучение: теория и практика. – Казань: Издательство «Казанский университет», 2019. – 208 с.
4. Зимняя И.А. Активные методы обучения. – Москва: Издательство «Педагогика», 2018. – 312 с.
5. Лосев Л.Б. Нейропедагогика: интеграция психологии и образования. – Екатеринбург: Издательство «УНЦ», 2022. – 144 с.

ZYUKOV Yegor Alekseevich

Lecturer, Public Relations Specialist, Nikita Demidov Tula State Engineering College,
Russia, Tula

NEUROTECHNOLOGY AND NEUROPEDAGOGY

Abstract. *The article examines current trends in education, emphasizing the need for an interdisciplinary approach. It is emphasized that in conditions of rapid progress and the emergence of new interdisciplinary professions, traditional teaching methods require adaptation to ensure the competitiveness of students. Neurotechnologies combining neuroscience, engineering and computer science offer innovative methods that promote individualization of learning and improve the psychological state of students.*

At the same time, attention is focused on the difficulties of implementing active teaching methods, including the lack of time and resources, as well as the need to prepare teachers for new approaches. As a solution, it is proposed to create a scientific student society, which can become a platform for in-depth study of specialties, support for teachers and testing of new techniques.

Keywords: *active learning, project-based learning, neurotechnology, pedagogy, interdisciplinary learning, independent learning, problem-oriented learning.*

КИСЛИЦА Дина Владимировна

учитель изобразительного искусства,
ГБОУ «Новооскольская специальная общеобразовательная школа-интернат»,
Россия, г. Новый Оскол

БЕСЕДИНА Елена Владимировна

заместитель директора по учебной работе,
ГБОУ «Новооскольская специальная общеобразовательная школа-интернат»,
Россия, г. Новый Оскол

МАЛЬЦЕВА Лариса Николаевна

учитель изобразительного искусства, МБОУ «СОШ № 3», Россия, г. Новый Оскол

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДЕТЕЙ С ОСОБЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

***Аннотация.** Авторы раскрывают влияние психофизиологических нарушений на формирование и развитие изобразительной деятельности детей с особыми возможностями здоровья.*

***Ключевые слова:** изобразительная деятельность, дети с особыми возможностями здоровья, творческая деятельность, мыслительная деятельность, когнитивная сфера.*

Проблемой изучения изобразительной деятельности детей занимались такие известные отечественные и зарубежные ученые, как А. В. Бакушинский, Е. И. Игнатъев, Г. В. Лабунская, Л. С. Выготский, Г. Кершенштейнер, Д. Селлц и др. Установлены относительно определенные этапы, которые последовательно проходит ребенок, овладевая предметным изображением, начинающимся беспорядочным и бессодержательным штрихованием, возникающим у ребёнка на втором году жизни, и достигающего реалистичного изображения в 9-10 лет, когда юный художник стремится передать предмет таким, каков он «на самом деле», используя на этом этапе сознательный анализ натуры в рисунке.

Л. С. Выготский выделяет четыре ступени в развитии рисования у детей:

- схематическое изображение;
- переходная ступень – от схематичных к более правдоподобным;
- правдоподобное изображение (10-11 лет);
- пластичное изображение [2, с. 9].

Считается, что навыки изобразительной деятельности большинства людей останавливаются на третьей ступени. На ступени пластического изображения появляются задачи в области натурального рисования, требующих

определенных аналитических умений. Это задачи на определение пропорциональных отношений, передачи объема, пространственного расположения изображаемых объектов, композиционного построения и другие. Изображение объектов на данном этапе осуществляется с помощью наблюдения, являющимся более сложным, чем рисование по памяти, поскольку затрагивает наивысшие уровни познавательных процессов, позволяющие раскрывать существенные свойства, признаки и закономерные связи объектов окружающего мира.

Поскольку изобразительная деятельность затрагивает наивысшие уровни познавательных процессов, то, конечно же, существуют ряд особенностей в изобразительной деятельности детей с особыми возможностями здоровья.

В. Г. Петрова отмечает, что самую многочисленную группу детей с отклонениями в развитии составляют умственно отсталые дети. Умственно отсталые дети, отмечает В. Г. Петрова, это «дети, у которых имеется диффузное органическое поражение коры головного мозга, проявляющееся в недоразвитии всей познавательной деятельности и эмоционально-волевой сферы ребенка» [5, с. 46].

В процессе учебной деятельности у школьника с ОВЗ формируются определенные учебные умения и навыки. Умение –

промежуточный этап овладения новым способом действия, основанным на каком-либо правиле (знании) и соответствующим правильному использованию этого знания в процессе решения определенного класса задач, но еще не достигшего уровня навыка. А. Д. Виноградова определяет понятие «навык» следующим образом: «Навык – упрочившийся способ выполнения действий. В основе большинства навыков лежит развернутое осознанное действие. Физиологической основой навыка является выработка и упрочнение условно-рефлекторных связей» [1, с. 26]. В результате органического поражения мозга у умственно отсталых прослеживается ряд особенностей высшей нервной деятельности, затрудняющих формирование навыков.

Во-первых, слабость замыкательной функции коры головного мозга, приводящая к слабой дифференцировке уже выработанных условно-рефлекторных связей. При формировании условно-рефлекторных связей у детей с особыми возможностями здоровья требуется большое количество повторений. Уже сформированные связи без длительного подкрепления имеют тенденцию быстро утрачиваться. Этот недостаток приводит к тому, что у умственно отсталых детей формирование любого навыка требует специально организованной длительной работы.

Во-вторых, слабость протекания нервных процессов, неуравновешенность процессов возбуждения и торможения затрудняет локализацию процесса возбуждения при формировании навыка. Разлитое торможение осложняет его концентрацию.

Недоразвитие психики обуславливает различные трудности процесса формирования навыков рисования, при которых обнаруживаются следующие недостатки:

- недоразвитие мелких мышц кистей рук, слабая дифференцированность мышечного напряжения;
- неточность отдельных ощущений (зрительных, кинестетических, тактильных и др.);
- недостаточная дифференцированность восприятий и представлений;
- нарушение фонематического слуха;
- недоразвитие аналитико-синтетической деятельности.

В результате этого навыки в области изобразительного искусства формируются на протяжении гораздо более длительного времени, чем у нормальных школьников.

У детей с интеллектуальной недостаточностью ослабленное внимание. Оно характеризуется низкой активной концентрацией, сложностью его привлечения, рассеянностью, легкой отвлекаемостью.

Необходимо отметить, что у данной категории детей отмечается нарушения в произвольном и непроизвольном запоминании. У них возникают проблемы с приемами осмысленного запоминания. В. М. Мозговой указывает, что «очень интенсивно забываются знания о сходных предметах и явлениях, полученных в словесной форме. Образы схожих объектов резко уподобляются друг другу, а порой полностью отождествляются» [4, с. 21].

В. М. Мозговой отмечал, что такие ученые, как С. Я. Рубинштейн, Л. С. Выготский, В. Г. Петрова и другие изучали проблему мыслительной деятельности у детей с особыми возможностями здоровья. Недостатком мышления у данной категории детей является слабость обобщений: данный процесс недостаточно дифференцирован, процесс обобщения объектов окружающей действительности может происходить по ситуационной близости, также обучающимся с интеллектуальной недостаточностью трудно переключиться с одного принципа классификации на другой, например, с классификации предмета по цвету на классификацию предмета по форме.

Способность обобщения, указывает В. М. Мозговой: «усугубляется неполноценностью других мыслительных процессов – анализа, синтеза, абстрагирования, сравнения. Дети с нарушением интеллекта затрудняются выполнить мысленное расчленение предмета, явления, ситуации и выявить составляющие их элементы» [4, с. 23].

Познавательные интересы у детей специальной (коррекционной) школы VIII вида формируются поверхностно, им свойственна односторонность, неустойчивость. Для обучающихся с интеллектуальной недостаточностью характерно нарушение волевых процессов, которые проявляются в безынициативности, несамостоятельности в принятии решений в своей деятельности, импульсивные реакции на внешние впечатления, повышенная внушаемость.

Большинство обучающихся вспомогательной школы любят рисовать. Многолетняя практика показывает, что дети с ОВЗ с большой увлеченностью рисуют на свободные темы. Однако, если обучающимся дается определенная

тема рисования или конкретная задача, например, выполнить рисунок с натуры определенного предмета, то наблюдается снижение интереса к рисованию. Отсюда Грошенков И. А. делает вывод «...учащиеся охотно рисуют только то, что умеют. Там, где от них требуются соответствующие знания и умения, наблюдается пассивность, инертность, негативное отношение к работе» [3, с. 30].

Таким образом формирование и развитие изобразительной деятельности детей с особыми возможностями здоровья затруднено по причине нарушения их когнитивной сферы. Соблюдение определенных условий организации учебного процесса, использование специальных методов и приемов обучения детей в области изобразительного искусства позволит развить систему сенсорных эталонов, эмоционально-волевую сферу, психические функции и в целом повысить творческий потенциал обучающегося с особыми возможностями здоровья.

Литература

1. Виноградова А.Д. Практикум по психологии умственно отсталого ребенка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2111 «Дефектология» / А.Д. Виноградова, Е.И. Липецкая, Ю.Т. Матасов, И.П. Ушакова; Сост. А.Д. Виноградова. – М.: Просвещение, 1985. – 144 с.
2. Головина Т.Н. Изобразительная деятельность учащихся вспомогательной школы / Науч.-исслед. ин-т дефектологии Акад. пед. наук СССР. – Москва: Педагогика, 1974. – 119 с.
3. Грошенков И.А. Занятия изобразительным искусством во вспомогательной школе / И.А. Грошенков: кн. для учителя. – М.: Просвещение, 1993. – 175 с.
4. Мозговой В.М. основы олигофренопедагогики: учеб. пособие для студ. сред. Учеб. Заведений/ В.М. Мозговой, И.М. Яковлева, А.А. Еремина. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 224 с.
5. Петрова В.Г. Кто они дети с отклонениями в развитии? – М.: Флинта: Московский психолого-социальный институт, 1998. 104 с.

KISLITSA Dina Vladimirovna

Teacher of Fine Arts, GBOU "Novooskolskaya special comprehensive boarding school",
Russia, Novy Oskol

BESEDINA Elena Vladimirovna

Deputy Director for Academic Affairs,
GBOU "Novooskolskaya special comprehensive boarding school", Russia, Novy Oskol

MALTSEVA Larisa Nikolaevna

Teacher of Fine Arts, MBOU "Secondary school No. 3", Russia, Novy Oskol

VISUAL ACTIVITY OF CHILDREN WITH SPECIAL HEALTH NEEDS IN THE PSYCHOLOGICAL ASPECT

Abstract. *The author reveals the influence of psychophysiological disorders on the formation and development of visual activity in children with special health needs.*

Keywords: *visual activity, children with special health needs, creative activity, thinking activity, cognitive sphere.*

ПАНЕНКО Наталья Михайловна

воспитатель, МАДОУ ЦРР № 36 «Виктория», Россия, г. Курганинск

ПОПЕНКО Светлана Владимировна

воспитатель, МАДОУ ЦРР № 36 «Виктория», Россия, г. Курганинск

КАЗАКОВА Наталья Васильевна

воспитатель, МАДОУ ЦРР № 36 «Виктория», Россия, г. Курганинск

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты развития личности дошкольника, включая становление самооценки, критического мышления, эмоционально-волевой сферы, а также социального статуса и саморегуляции. Особое внимание уделяется когнитивным особенностям детей дошкольного возраста, таким как эгоцентризм, централизация внимания и необратимость мышления, описанным Ж. Пиаже.

Ключевые слова: формирование личности, дети, педагогика.

Дошкольное детство – это период «начальных этапов становления актуальной структуры личности». Именно в этот период закладываются основные личностные механизмы и образования, определяющие последующее развитие личности.

Развитие человека – очень сложный, длительный и противоречивый процесс. Биологические изменения происходят на протяжении всей жизни, но особенно в детстве, когда интенсивно изменяются физические данные и психический мир. Процесс психического развития детей включает в себя не только усвоение различных действий и формирование психических процессов и качеств, необходимых для их выполнения. Ребенок постепенно приобретает характерные для человека образцы поведения в обществе. И самое главное – это внутренние характеристики, которые выделяют человека как члена общества и определяют его поведение.

В развитии личности ребенка можно выделить два аспекта. Один из них заключается в том, что ребенок постепенно начинает понимать свое место в окружающем мире. Другой – развитие эмоций и воли. Они обеспечивают постоянство мотивации и стабильность поведения. У детей дошкольного возраста развитие личности проявляется в формировании чувства собственного достоинства. Формирование самооценки включает в себя знания о себе, своем положении в реальной жизни и умение

оценивать свое поведение и поведение других людей. В старшем дошкольном возрасте появляется критическое мышление и формируется соответствующая дифференцированная самооценка.

В дошкольном возрасте происходят существенные изменения в развитии личности, которые выражаются в:

- Мотивационной перестройке психической деятельности с преобладанием познавательных и социальных мотивов.
- Формирование социального статуса, навыков саморегуляции и самостоятельности.
- Формирование самостоятельности в практической и познавательной деятельности.
- Способность адаптироваться к изменяющимся условиям.

Характеристика личности детей в возрасте от трех до семи лет. Хотя логическое мышление еще не сформировано, успехи ребенка дошкольного возраста в познании окружающего мира действительно значительны. Этому в определенной степени препятствует эгоцентризм, при котором ребенок считает, что он является центром вселенной и что все вращается вокруг него, как планеты вращаются вокруг Солнца. Этому также мешает недостаточно развитая способность концентрировать внимание только на одном (или некоторых, но не всех) аспектах события, явления или объекта. Кроме того, в возрасте 3–5 лет дети еще не могут последовательно проследить все этапы

изменений, происходящих с объектом, хотя в принципе могут правильно зафиксировать его начальное и конечное состояния.

Эгоцентризм

Как и дети от года до трех лет, дошкольники эгоцентричны. Они еще не понимают, что у других могут быть свои представления о чем-то, отличные от их собственных, что на один и тот же предмет могут существовать разные точки зрения. Как правило, дети этого возраста не умеют смотреть на вещи с точки зрения других людей. Эгоцентризм влияет на то, как дети мыслят и общаются с другими. Дети могут начать рассказывать о каком-то событии в середине, а не в начале. Они как будто предполагают, что другие люди в этот момент думают о том же, о чем и ребенок.

Централизация

Этот термин, введенный Пиаже, обозначает тенденцию концентрировать внимание на одном аспекте события, явления или объекта. Если раньше ребенок мог воспринимать объект целиком, то теперь в центре внимания оказывается его часть. Такое ограниченное восприятие значительно сужает поле зрения ребенка, заставляя его формулировать мнения, основанные на том, как вещи кажутся ему, а не как они есть на самом деле. Для него три крекера кажутся больше, чем один (и он считает, что так оно и есть на самом деле). Две половинки сэндвича кажутся больше, чем один сэндвич. Он не может сосредоточиться на изменениях в объекте.

Дошкольники не могут отследить, как меняется объект и как он переходит из одного состояния в другое. Они прекрасно фиксируют в памяти только стабильные ситуации и состояния (начальное и конечное), но не могут понять сам процесс изменения. Для иллюстрации этой особенности восприятия Пиаже использовал аналогию с кинофильмом. Ребенок воспринимает каждый кадр как независимый и не связанный с другими кадрами.

Необратимость мышления

Это понятие, также принадлежащее Пиаже, относится к неспособности ребенка мысленно вернуться к исходной точке размышлений. Уровень умственного развития ребенка определяется наличием или отсутствием вышеупомянутых характеристик. Постепенно эти факторы ослабевают. Например, ослабление эгоцентризма позволяет ребенку больше концентрироваться на простейших преобразованиях. А это закладывает основу для формирования

способности мысленно возвращаться к исходной точке рассуждений».

Условия развития личности дошкольника

Влияние взрослого на развитие личности дошкольника. Личность человека – сложное образование, и процесс ее развития, формирования и становления зависит от многих факторов, в том числе от биологической, природной и социальной среды, воспитания и образования, собственной активности ребенка. Люди развиваются как социальные существа с младенчества. Источником и условием этого развития является социальная среда. С помощью людей и через людей ребенок постоянно взаимодействует с окружающей действительностью, главным образом с социальной средой, микросредой, усвоение человеческой культуры и взаимодействие с окружающей средой играют важную роль в психическом развитии ребенка и формировании его как личности.

В дошкольном возрасте формируются психологические качества и механизмы личности, устанавливаются основные связи и отношения личности. В этот период формируется устойчивый внутренний мир и поведенческая модель, что дает основание рассматривать ребенка как личность.

Условия развития детей дошкольного возраста существенно отличаются от условий более ранних возрастных этапов. Значительно повышаются требования к поведению взрослых, главным требованием становится соблюдение правил поведения и норм общественной морали, обязательных для всех людей. Новые возможности восприятия мира способствуют усвоению тех форм человеческих отношений, которые существуют между взрослыми. Дети учатся участвовать в совместной деятельности со сверстниками, координировать свое поведение со сверстниками, учитывать интересы и идеи сверстников. Деятельность детей постоянно меняется и усложняется, предъявляя новые требования к их способности воспринимать, думать, запоминать и организовывать поведение. Постепенно формируется личность ребенка, и каждое изменение личностных качеств расширяет воспитательные возможности.

Развитие личности и условия для саморазвития взаимосвязаны. Основное влияние взрослых на развитие личности ребенка заключается в организации усвоения им моральных норм, регулирующих поведение людей в

обществе. Наиболее сильное влияние оказывает поведение близких людей. Мы подражаем им, перенимаем их манеру поведения, заимствуем их способы оценки людей, событий и вещей. Однако такое влияние не ограничивается только близкими людьми. Дети дошкольного возраста знакомятся с жизнью других людей, видя, как те работают, слушая рассказы и сказки, смотря фильмы. Для ребенка поведение людей, которых уважают и о которых хорошо отзываются, служит примером.

По мнению психиатров, воспитание в условиях жестких и противоречивых требований и запретов может стать причиной неврозов, обсессивно-компульсивных расстройств и психозов у детей. Попытки взрослых изолировать детей от сверстников и лишить их элементарной самостоятельности, непрошенные наставления и нравоучения (с целью научить добру и позитиву), оскорбления, унижения, насмешки, физические наказания за ошибки и неудачи, воспитание у детей чувства слабости и неполноценности негативно влияют на их самооценку и тревожность создают чувство незащищенности.

Несмотря на некоторые общие черты между детьми и их родителями, в каждой семье формируются особые индивидуальные отношения, демократические и авторитарные, в зависимости от того, как родители реализуют свое влияние по отношению к детям. При демократическом семейном влиянии взрослые относятся к детям как к равным, доверяют им, уважают их взгляды, объясняют принятые в семье правила и стараются содержательно отвечать на их вопросы. Авторитарные формы семьи используют множество ограничений в отношениях с детьми. Авторитарные родители непоколебимы в своем авторитете, заботятся о том, чтобы дети беспрекословно следовали их воле, сводят общение к минимуму, чтобы объяснить правила поведения, и т. д.

Важным фактором формирования морального облика «Я-ребенка» является психологический климат семьи, который отражается в манере общения с детьми, уровне заботы о них, их проблемах, а также в заботе и беспокойстве о ребенке. Чем меньше любви, заботы и тепла получает ребенок, тем больше вероятность того, что он задержится в развитии личности, станет пассивным и безразличным, сформируется слабая личность. Дети процветают в дружеских отношениях и теплой семейной атмосфере, что способствует формированию

личной безопасности, уверенности в себе и оптимизма. Матери играют особую роль в семейной микросреде ребенка, и матери отдают предпочтение дети всех возрастов. Важны также отношения с отцами, братьями, сестрами, бабушками и дедушками, часто с дальними родственниками.

Характеристика личности ребенка дошкольного возраста:

- **Независимость.** Дети уже способны принимать самостоятельные решения, основываясь исключительно на собственных предпочтениях и мнениях. В то же время у них есть небольшой жизненный опыт, чтобы анализировать свои поступки и понимать их последствия.

- **Произвольность.** Дети дошкольного возраста могут соотносить свое поведение с нормами и правилами, которые кажутся им правильными, и делать выводы о приемлемости или неприемлемости своих действий.

- **Инициатива.** Дети в этом возрасте могут проявлять инициативу и подталкивать других делать то, что необходимо для них. Безопасность. Малыши понимают, что можно и чего нельзя делать с точки зрения безопасности здоровья. Например, им нельзя переходить дорогу на красный свет или играть с ножами.

- **Ответственность.** Понимают и принимают, что поведение требует ответственности и имеет последствия.

В процессе развития отношений со взрослыми и дифференциации всех видов деятельности у дошкольников происходит:

1. Возникновение и развитие соподчиненных мотивов;
2. Усвоение этических норм;
3. Развитие произвольного поведения;
4. Формирование самосознания личности.

Основным видом деятельности детей дошкольного возраста является игра; Д. Б. Эркони́н подчеркивал, что игра – это деятельность типа символического моделирования, в которой манипулятивные и технические аспекты минимальны, манипуляции сокращены, а объект условен. Однако игры дают возможность ориентироваться в видимом внешнем мире так, как не дают другие виды деятельности. За исключением самообслуживания, все виды деятельности детей дошкольного возраста носят моделирующий характер.

Д. Б. Эркони́н считал, что суть любого моделирования заключается в воспроизведении

объекта в другом, не природном материале, поэтому Д. Б. Эркони́н называл игры «огромной кладовой настоящего творческого мышления футуристов». Однако с возрастом игра резко меняется. Дошкольники (3-4 года) играют в основном одни. Как правило, время игры ограничивается 15–20 минутами, а сюжет – повторением поведения взрослых, наблюдаемых в повседневной жизни. Дети постарше (4-5 лет) предпочитают совместные игры, в которых в основном имитируются отношения между людьми. Дети четко соблюдают правила, чтобы выполнить свою роль. Рисование активно развивается в среднем дошкольном возрасте. Для него характерно схематическое и рентгеновское рисование, рисование того, что нельзя увидеть снаружи, например, рисование обоих глаз при рисовании профиля. Активный интерес у детей начинают вызывать соревновательные игры, которые способствуют формированию мотивации на успех.

Дети старшего дошкольного возраста (5–7 лет) могут играть подолгу и в течение нескольких дней. В играх больше внимания уделяется воспроизведению морально-этических норм. В процессе игры дети овладевают простейшими трудовыми навыками, знакомятся со свойствами предметов, развивают практическое мышление, учатся пользоваться инструментами и предметами. Рисунок ребенка становится объемным и деформированным.

Игра – это деятельность, в которой ребенок осваивает всю систему отношений, сначала эмоционально, а затем интеллектуально. Игра – это особая форма освоения действительности путем ее воспроизведения и моделирования; как показывают исследования Д. Б. Эркони́на, игра – это не универсальная форма жизни всех детей, а историческое образование. Игра возникает лишь на определенных этапах общественного развития, когда ребенок не может непосредственно участвовать в системе общественного труда, в «холостые» периоды, когда необходимо ждать, пока он разовьется. Детям свойственно активно стремиться войти в эту жизнь. На основе этой тенденции возникает игра. В игре ребенок развивается как личность, формируются те стороны психики, которые в будущем будут определять успех или неуспех учебной и трудовой деятельности и отношений. Например, в играх формируются такие качества личности ребенка, как саморегуляция

поведения в связи с трудностями количественной деятельности.

Важнейшим результатом является приобретение чувства коллективизма. Это связано с тем, что в коллективной игре происходит взаимодействие различных смыслов, развивается содержание событий и достигаются общие игровые цели. Доказано, что во время игры у детей появляется первый опыт коллективного мышления. Ученые считают, что детская игра возникла спонтанно, но, естественно, как отражение трудовой и общественной деятельности взрослых. Однако известно, что способность к игре не возникает в результате автоматического перехода от игры, усвоенной в повседневной жизни.

Прогрессивное и развивающее значение игр заключается не только в реализации возможностей для общего развития ребенка, но и в том, что они способствуют расширению интересов ребенка, возникновению потребности заниматься формированием мотивации к новой деятельности. Другими словами, игра – это ориентировочная деятельность в смысле человеческой деятельности. Она является ориентирующей по своей природе. Поэтому игры выводят ребенка на девятое направление развития и являются основным видом деятельности в дошкольном возрасте.

Таким образом, каждый возрастной период ребенка является важной частью развития его личности. Для плодотворного развития необходимо уделять внимание всем сферам развития детей дошкольного возраста. Необходимо развивать и максимально активизировать игровую, практическую и изобразительную деятельность, которая помогает им преодолевать трудности, а также общение между детьми и со взрослыми.

Литература

1. Выготский Л.С. Развитие личности и мировоззрение ребенка. – В кн.: Психология личности. Тексты. Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря. М, 1982.
2. Залысина И.А., Смирнова Е.О. Некоторые особенности психического развития дошкольников, воспитывающихся вне семьи – Вопросы психологии, 1985, № 4.
3. Эльконин Д.Б. Детская психология (развитие ребенка от рождения до семи лет). – М., 1960.

PANCHENKO Natalia Mikhailovna

Educator, MADOU CRR No. 36 "Victoria", Russia, Kurganinsk

POPENKO Svetlana Vladimirovna

Educator, MADOU CRR No. 36 "Victoria", Russia, Kurganinsk

KAZAKOVA Natalia Vasilyevna

Educator, MADOU CRR No. 36 "Victoria", Russia, Kurganinsk

FORMATION OF A CHILD'S PERSONALITY AT PRESCHOOL AGE

Abstract. *The article examines key aspects of a preschooler's personality development, including the development of self-awareness, critical thinking, emotional-volitional sphere, as well as social status and self-regulation. Special attention is paid to the cognitive features of preschool children, such as egocentrism, centralization of attention and irreversibility of thinking, described by J. Piaget.*

Keywords: *personality formation, children, pedagogy.*

ПСИХОЛОГИЯ

РАМАЗАНОВА Арзу Афсар кызы

студентка,

Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (НТГСПИ) – филиал Российского государственного профессионально-педагогического университета, Россия, г. Нижний Тагил

ТРОФИМОВА Елена Давидовна

доцент, кандидат педагогических наук,

Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (НТГСПИ) – филиал Российского государственного профессионально-педагогического университета, Россия, г. Нижний Тагил

МУЗЫКОТЕРАПИЯ КАК СРЕДСТВО КОРРЕКЦИИ ЗАСТЕНЧИВОСТИ У ДОШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НАРУШЕНИЕМ РЕЧИ

Аннотация. В данной статье рассмотрена проблема коррекции застенчивости у дошкольников с общим нарушением речи. Определено, что данная группа детей является одной из наиболее подверженных риску возникновения застенчивости, вследствие восприятия детьми собственного нарушения, как несоответствующего норме, отличающего ребенка от его сверстников, и выделяющего ребенка в негативном свете.

На основании анализа исследований Ф. Зимбардо, Л. Н. Галигузовой, Р. Н. Юдиной и других ученых определена сущность застенчивости, как личностного свойства человека, сформированного под воздействием определенных условий воспитания, и вызывающего постоянные трудности в процессе межличностного общения.

Выявлены особенности проявления застенчивости у детей дошкольного возраста с общим нарушением речи: снижение развития эмоциональной сферы и вытеснение потребности в общении, неполноценность взаимоотношений со сверстниками и преобладание аффективных реакций, робость, неумение объяснить свои мысли, острые реакции на замечания, на высказывания о себе, чувствительность, впечатлительность, непостоянство эмоционального фона, частые смены настроения, неуверенность в себе, затруднение адаптации в коллективе.

Приведены результаты диагностики проявлений застенчивости у дошкольников с общим нарушением речи по методике «Стандартизированное наблюдение проявлений застенчивости у детей старшего дошкольного возраста» С. М. Валякко: у 40% наблюдается средний уровень застенчивости и у 60% – высокий уровень.

Определены коррекционные возможности музыкотерапии, которая способствует коррекции застенчивости у дошкольников с общим нарушением речи путем использования кинезитерапии (танцевальная пластика), музыкальной релаксации (воображение и свобода ассоциаций), ритмотерапии (музыкальные инструменты и ритмичные попевки), терапии самовыражением (сюжетные композиции и ролевые этюды по музыкальным произведениям), способствуя овладению детьми навыками коммуникации, снижению проявления локомоций, коррекции эмоционального дискомфорта, страха перед выступлениями, избирательности в контактах. В дошкольном возрасте эти формы имеют вид разнообразных музыкальных игр, драматизаций, пластического интонирования, детского оркестра и так далее.

Ключевые слова: дети дошкольного возраста, общее нарушение речи, застенчивость, коррекция застенчивости, музыкотерапия.

1. Введение

Проблема застенчивости рассматривалась многими психологами и педагогами и остается актуальной по настоящее время. Застенчивость является личностным качеством, которое может препятствовать общению детей со сверстниками, формированию дружеских взаимоотношений и товарищеских связей между детьми, способности оказывать и получать помощь при необходимости. В основе застенчивости лежит совокупность личностных особенностей и проблем, связанных с самооценкой и самовосприятием.

Детская психика устроена так, что на освоение от застенчивости требуется гораздо больше времени, чем взрослому человеку. При обучении в школе на фоне застенчивости ребенка может возникнуть множество проблем, так как занятия строятся на двустороннем контакте, а для участия в школьной жизни необходима активность самого ребенка. Уже в детском саду устное общение с педагогами становится основной формой общения, в ходе которого приобретаются новые знания и новые умения. Застенчивость мешает ребенку качественно усваивать материал, является причиной постоянного эмоционального напряжения, которое негативно влияет на запоминание и не дает реализовать в полной мере различные мыслительные операции.

В психолого-педагогических исследованиях застенчивость определяется как сложное состояние человека, имеющее разнообразные формы проявления от неловкости, которую иногда может испытывать человек, до высокой тревожности и постоянного беспокойства.

Основы изучения проблемы застенчивости, описание способов ее коррекции представлены в работах Л. Н. Галигузовой, Ф. Зимбардо и других ученых, которыми также выделены и охарактеризованы признаки застенчивости у дошкольников. При этом в настоящее время достаточно мало исследований, посвященных описанию и обоснованию методов коррекции застенчивости, и практически не затронута тема коррекции застенчивости у дошкольников с ограниченными возможностями здоровья, в частности – с общим нарушением речи. Однако, в существующих исследованиях можно найти подтверждение того, что у дошкольников с нарушением речи повышена ситуативная застенчивость, имеются сложности с инициацией общения, отмечаются беспокойство и тревожность при необходимости

контактировать с незнакомыми людьми [5, с. 193-196].

Одним из средств коррекции застенчивости является музыкотерапия. Применение музыкотерапии в работе с такими детьми рассматривается Е. В. Мельник, О. А. Соболевой, В. Ю. Могилевской, которые отмечают возможности музыкотерапии в коррекции речевых нарушений детей. В данном исследовании мы обращаемся к возможностям использования музыкотерапии в коррекции застенчивости у дошкольников с общим нарушением речи.

2. Материалы и методы

Застенчивость в психолого-педагогической науке определяется как самостоятельное свойство личности, характеризующееся отсутствием умения свободно общаться, внутренней скованностью, которые препятствуют полноценной реализации личностного потенциала человека [2, с. 28-38].

Одно из определений застенчивости сформулировано Р. Н. Юдиной, как «личностного свойства человека, сформированного под воздействием определенных условий воспитания, и вызывающего постоянные трудности в процессе межличностного общения» [14].

С застенчивостью связывают проблемы межличностного общения, повышенную ранимость и обидчивость, сниженную самооценку и комплекс неполноценности [Шишова, 2007]. Одной из наиболее часто проявляющихся при застенчивости эмоций является стыд, вызванный фокусировкой внимания человека на собственной персоне, на каком-либо своем качестве, которое воспринимается самим человеком, как несоответствующее норме, недостаточно развитое, негативное, или неуместное. Возникает эта эмоция при необходимости демонстрации себя или своего качества, мыслей другим людям, а также при непреднамеренной демонстрации. К застенчивости приводит «акцентуация самосознания на себе и на восприятии своей самости другими людьми» [4].

В работе Ф. Зимбардо представлен перечень неблагоприятных последствий застенчивости для человека: уязвимость опыта общения, неумение отстаивать свои ценности и права, неспособность презентовать себя окружающим, неумение входить в положение другого человека, сочувствовать ему, снижение самооценки, депрессивные состояния, зависимое поведение, поверхностные межличностные отношения, одиночество, недопонимание со стороны других людей [4].

Проявления застенчивости особенно яркие в детском возрасте, так как у детей не развит самоконтроль в той степени, которая достаточна для преодоления стеснительности, ее сокрытия, и нет навыка анализа собственного внутреннего состояния и нахождения внутренних ресурсов для борьбы с проблемой. К внешним признакам застенчивости относятся нежелание вступать в контакт, смотреть в глаза собеседника, снижение силы голоса, отсутствие вопросов в диалоге [15, с. 52-68].

Застенчивость различается на ситуативную и личностную. Ситуативной застенчивостью называется состояние, возникающее как временная реакция при непосредственном воздействии неблагоприятной ситуации. Личностной застенчивостью называется устойчивое состояние эмоционального напряжения, дискомфорта, неуверенности в себе у человека [2, с. 28-38].

Изучив трактовки понятия застенчивости различных авторов, можно выделить характерные черты застенчивости: взаимосвязь с самоуважением, самопринятием, эмоциональность при оценке собственной личности, сложности в установлении контактов и поддержании общения.

Признаки застенчивости можно заметить у ребенка, начиная с пятилетнего возраста, когда в процессе активного общения со взрослыми и сверстниками происходит познание мира и становление самооценки. Дети с застенчивостью отличаются ранимостью, обидчивостью, робостью, страхами, внушаемостью. Одной из наиболее распространенных причин застенчивости в дошкольном возрасте является несоответствие образа себя образу сверстников. Именно поэтому важно рассматривать проблему застенчивости у детей, которые отличаются в развитии от своих сверстников, в частности, у детей с общим нарушением речи.

К шести годам, когда приближается обучение в школе, взрослые начинают обращать внимание на замкнутость ребенка, трудности при взаимодействии с другими детьми, острые реакции на замечания. Все эти признаки особенно ярко проявляются у детей с общим нарушением речи.

В работе Р. Е. Левиной общее нарушение речи определено как совокупность расстройств в смысловой и звуковой сферах речевого развития, при которых отмечается позднее начало речевого развития, малый объем лексического запаса, аграмматизмы, дефекты

произношения и фонемообразования [6].

Исследования современных ученых позволяют выделить характерные особенности застенчивости у дошкольников с общим нарушением речи:

- застенчивость у дошкольников с речевыми нарушениями сопровождается снижением развития эмоциональной сферы и вытеснением потребности в общении [1, с. 9-10];
- у застенчивых детей с общим нарушением речи отмечается неполноценность взаимоотношений со сверстниками и преобладание аффективных реакций: дети могут быть озлоблены, обидчивы, иногда агрессивны [9, с. 226-230];
- дети с нарушением речи часто робкие, не могут объяснить своих мыслей, при этом остро реагируют на замечания, на высказывания о себе, очень чувствительны и впечатлительны [12, с. 260-265];
- застенчивые дети с нарушением речи отличаются непостоянством эмоционального фона, частой сменой настроения, неуверенностью в себе и иногда даже ненавистью или завистью к другим детям, часто имеют нарушения в поведении, что затрудняет адаптацию в коллективе [13].

Существуют исследования, в которых доказано, что возникновение застенчивости у ребенка с нарушением речи вызвано не самим фактом речевой неполноценности, а реакцией ребенка на наличие у себя речевого нарушения. Часто степень восприятия ребенком масштаба своего отличия от других детей не совпадает с уровнем тяжести нарушения. В работе Н. С. Жуковой выделены такие особенности дошкольников с общим нарушением речи, как эмоциональная неустойчивость, наличие локомоций (нарушения темпа и количества движений), робость, избирательность в общении, страх перед публичным выступлением [3].

Негативное и утрированное восприятие детьми своего нарушения приводит к пассивности в общении, избеганию контактов, препятствует формированию опыта общения.

3. Результаты исследования

С целью подтверждения актуальности изучения проблемы коррекции застенчивости у дошкольников с общим нарушением речи и определения наиболее подходящего средства коррекции, на базе Муниципального автономного дошкольного образовательного учреждения «Маячок» города Нижнего Тагила (структурное подразделение № 25) была проведена

диагностика проявлений застенчивости у дошкольников, которым по решению психолого-медико-педагогической комиссии рекомендовано обучение по адаптированной образовательной программе для детей с общим нарушением речи. В исследовании приняли участие 11 детей в возрасте от 5 до 6 лет.

В качестве диагностического инструментария была использована методика «Стандартизированное наблюдение проявлений застенчивости у детей старшего дошкольного возраста» С. М. Валявко. Данная методика соответствует возрасту испытуемых и позволяет определить уровень застенчивости у старших дошкольников с общим недоразвитием речи.

При проведении методики используется бланк фиксации результатов, в котором отмечаются особенности поведения ребенка, наблюдаемые в течение дня в ситуациях общения и взаимодействия с детьми и взрослыми. Методика содержит описание примерных реакций ребенка, проявление или отсутствие которых фиксируется психологом.

При обработке результатов отмечается степень проявления признака: 2 балла – признак фиксируется два и более раза; 1 балл – признак проявился однократно; 0 баллов – признак не отмечен. Максимально ребенок может набрать до 32 баллов.

По результатам проведения стандартизированного наблюдения было установлено, что из 11 старших дошкольников с нарушением речи у 40% наблюдается средний уровень застенчивости и у 60% – высокий уровень. То есть в данной выборке застенчивость отмечается у всех детей в большей или меньшей степени. При этом наиболее часто проявляются опускание глаз во время разговора, зависимость поведения от взрослого, страх ошибиться, скованность при появлении незнакомого взрослого и склонность играть в одиночестве.

Исходя из полученных результатов диагностики и теоретического анализа возможностей коррекции застенчивости у детей дошкольного возраста с общим недоразвитием речи, мы обращаемся к анализу возможностей музыкотерапии, как средства снижения проявлений застенчивости в поведении.

4. Обсуждение результатов

Под средством коррекции понимается такое педагогическое средство, которое позволяет исправить или ослабить недостатки психофизического развития детей. Коррекция может быть симптоматической, направленной на

снижение проявления симптомов отклонения, или казуальной, направленной на устранение отрицательного воздействия источника отклонения [10].

Музыкотерапия как средство коррекции основывается на механизмах проекции (перенесения чувств ребенка на другой объект), рефлексии (осмысления собственных чувств и поведения), идентификации (понимания других через отождествление их со своим «Я»). Коррекционное воздействие музыкотерапии достигается путем использования кинезитерапии (танцевальная пластика), музыкальной релаксации (воображение и свобода ассоциаций), ритмотерапии (музыкальные инструменты и ритмичные попевки), терапии самовыражением (сюжетные композиции и ролевые этюды по музыкальным произведениям). В дошкольном возрасте эти формы имеют вид разнообразных музыкальных игр, драматизаций, пластического интонирования, детского оркестра и так далее.

Музыкотерапия позволяет создать условия для самопознания и самовыражения ребенка, проявления эмоциональной отзывчивости. Музыка учит понимать ритмы жизни, как внутреннее движение всего, учит регулировать ритмы своего организма, помогая гармонизировать их, настроить на соответствие окружающему миру. В исследовании В. Ю. Могилевской отмечено, что музыка вызывает позитивные эмоции у человека, помогает в лечении психосоматических расстройств, в развитии эмоционального интеллекта, а также способствует активизации защитных возможностей организма [8, с. 173-176].

Классическая музыка, которая часто применяется в музыкотерапии, может быть включена в различные режимные моменты. Например, музыка В. А. Моцарта рекомендована к использованию в процессе утреннего приема детей в группу, способствуя установлению контакта, организации атмосферы тепла и спокойствия [11, с. 326-329]. Композиции быстрого темпа, например, марши или польки, помогают настроить детей на активность, поднять настроение, привлечь внимание к подвижной игре, организовать физминутку, смену вида деятельности.

Локомоции, характерные для застенчивых детей с нарушением речи, также эффективно поддаются коррекции при использовании музыкотерапии. Участие в пластических этюдах помогает раскрепостить движения, развить

подвижность, пластику движений, снизить дискомфорт при необходимости выполнения «широких» движений (разведение рук, поднятие рук). Также движения под музыку позволяют научить детей выплескивать эмоции, способствуют гармонизации эмоционального состояния, появлению непринужденности в движениях.

Проведение коррекционных занятий музыкотерапии позволяет обучить детей выполнению основных движений (лазания, ползания, бросания, бега, прыжков и так далее), сознательному управлению движениями, анализу ситуации и коррекции двигательного поведения. В музыкальных играх (при поддержке ритма и темпа музыки) застенчивые дети оказываются в измененной ситуации, которая в обычных условиях вызвала бы сложности (например, сложно просто подойти и обнять кого-то), а в музыкальной игре воспринимается спокойно, и движения выполняются без эмоционального напряжения (например, развести широко руки и затем обняться, или взяться «лодочкой»). Музыка помогает рассчитать время выполнения движения, ребенок перестает бояться выполнить что-то неправильно, снижается эмоциональное напряжение, корректируется неуверенность в себе.

Мелодия состоит из фрагментов, которые часто повторяются, особенно в детских музыкальных произведениях (например, мелодии куплета и припева). Соответственно и движение, и ритм дыхания при этом также повторяются. Прослушивание мелодии несколько раз дает возможность предвосхищать дальнейшее звучание, и вслед за ним – прогнозировать собственное двигательное поведение, что снижает страх неизвестности, и позволяет чувствовать себя более уверенно, предполагая свои дальнейшие движения. Движения под музыку часто повторяются, что способствует формированию у застенчивого ребенка с общим нарушением речи навыков точных мышечных ощущений правильного способа выполнения движения, что также развивает уверенность в себе.

Музыкотерапия позволяет снизить эмоциональный дискомфорт в ситуациях общения. К примеру, музыкальные произведения Ф. Гойна оказывают расслабляющее действие и помогают достичь баланса процессов возбуждения и торможения нервной системы, снижают импульсивность реакций. Аналогично действуют на организм ребенка произведения Ф. Шопена, И. Штрауса, Л. Бетховена, П. Чайковского,

вызывая положительно окрашенные мысли, эмоции, способствуя созданию позитивных психологических установок.

Музыкотерапия имеет обширные возможности в коррекции застенчивости, в развитии эмоциональной сферы дошкольников с общим нарушением речи, в становлении самовосприятия и отношения к окружающим людям. При этом очень важно правильно подбирать музыкальный репертуар, отдавая предпочтение высокохудожественной музыке: классическим произведениям и музыке, специально созданной для детей.

Музыкотерапия позволяет снижать у детей с нарушениями речи страх перед выступлениями, так как способствует проявлению творчества детьми. В движениях под музыку, в рисовании под музыку, в пении и игре на детских музыкальных инструментах дети учатся не бояться проявлять себя, интересоваться внутренним миром других детей и открывать свой. Музыкальные пантомимы помогают научиться проявлять эмоции и понимать настроение других, способствуют развитию внутреннего контроля, коммуникативных умений, формированию позитивных установок в межличностном взаимодействии [15, с. 52-68].

Исполнительская деятельность под музыку снижает риск того, что ребенка не поймут окружающие, так как образ слова дополняется образами движений и музыкальных звуков. В пении легче вспомнить слова, поскольку задействуется двигательная память. Ритмичность музыкального произведения способствует восприятию, порождению и воспроизведению речи, снижению произносительных ошибок за счет предупреждения спазмов мышц артикуляционного аппарата [7, с. 188-190].

Исполнение музыкальных композиций способствует формированию новых нейронных связей и нормализации темпа и ритма речи и движений за счет объединения работы двигательного и речевого механизмов, и направления этой работы музыкой.

При использовании музыкотерапии развиваются навыки установления контакта, дети учатся применять речевые формулы общения, например, в музыкальных играх «Эхо», «Ласковое солнышко», «Ау». Также расширяется опыт общения, проигрываются различные ситуации, приобретаются умения использовать навыки коммуникации в реальной деятельности.

5. Заключение

Таким образом, можно определить, что

музыкотерапия является средством коррекции застенчивости у дошкольников с общим нарушением речи, способствуя овладению детьми навыками коммуникации, снижению проявления локомоций, коррекции эмоционального дискомфорта, страха перед выступлениями, избирательности в контактах. Для этого используются возможности музыкальных подвижных игр, пения, музыкальной импровизации, пластического интонирования, игры в детском оркестре и другие формы организации музыкальной деятельности, в которой используется высокохудожественная музыка, способная гармонизировать эмоциональное состояние и снизить тревожность.

Литература

1. Аносова К.С. К вопросу о психологических особенностях личности дошкольников с нарушениями речевого развития / К.С. Аносова. – Текст: непосредственный // Студенческий вестник. – 2024. – № 17-2 (303). – С. 9-10.
2. Галигузова Л.Н. Психологический анализ феномена детской застенчивости / Л.Н. Галигузова. – Текст: непосредственный // Вопросы психологии. – 2000. – № 5. – С. 28-38.
3. Жукова Н.С. Логопедия. Преодоление общего недоразвития речи у дошкольников / Н.С. Жукова, Е.М. Мастюкова, Т.Б. Филичева. – Екатеринбург: АРД ЛТД, 2008. – 320 с. – Текст: непосредственный.
4. Зимбардо Ф. Застенчивый ребенок / Ф. Зимбардо. – М.: Альпина Паблишер, 2015. – 384 с. – Текст: непосредственный.
5. Куткова И. А. К проблеме изучения коммуникативных трудностей детей с общим недоразвитием речи / И.А. Куткова. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы обучения и воспитания лиц с ограниченными возможностями здоровья. – 2014. – № 1. – С. 193-196.
6. Левина Р.Е. Основы теории и практики логопедии / Р.Е. Левина. – М.: Альянс, 2013. – 367 с. – Текст: непосредственный.
7. Мельник Е.В. Развитие речи детей с ОНР средствами элементов музыкотерапии / Е.В. Мельник. – Текст: непосредственный // Статья в сборнике «Инклюзивное образование: теория и практика» / Под ред. И.А. Ахметшиной. – Орехово-Зуево: ГГТУ, 2020. – С. 188-190.
8. Могилевская В.Ю. Элементы музыкотерапии как средство развития речи детей с общим недоразвитием речи / В.Ю. Могилевская. – Текст: непосредственный // Статья в сборнике «Студенческая наука Подмосквью» / Под ред. И.А. Ахметшиной. – Орехово-Зуево: ГГТУ, 2019. – С. 173-176.
9. Новичкова А.А. Характеристика личностных особенностей детей дошкольного возраста с общим недоразвитием речи / А.А. Новичкова. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы личности, образования и общества в контексте социально-гуманитарных наук. – Москва: Ритм, 2020. – С. 226-230.
10. Скотарева Е.М. Психолого-педагогическая коррекция / Е.М. Скотарева. – Саратов: Наука, 2007. – 72 с. – Текст: непосредственный.
11. Соболева А.О. Основы музыкотерапии для детей дошкольного возраста с общим недоразвитием речи / А.О. Соболева. – Текст: непосредственный // Статья в сборнике «Культура родительства и семейные ценности в современном мире» / Под ред. Д.А. Кураевой. – Краснодар: КГУ, 2023. – С. 326-329.
12. Тупикина Д.В. Принципы коррекционно-развивающей работы педагога-психолога с детьми с нарушением речи в рамках ДОО / Д.В. Тупикина. – Текст: непосредственный // Петровские образовательные чтения. Духовно-нравственные ценности молодёжи в российском обществе. – Магнитогорск: МГТУ им. Г. И. Носова, 2022. – С. 260-265.
13. Филичева Т.Б. Основы дошкольной логопедии / Т.Б. Филичева, О.С. Орлова, Т.В. Туманова. – М.: Эксмо, 2015. – 318 с. – Текст: непосредственный.
14. Шишова Т.Л. Как преодолеть детскую застенчивость. Застенчивый невидимка / Т. Шишова. – СПб.: Речь, 2007. – 120 с. – Текст: непосредственный.
15. Юдина Р.Н. Психологическая коррекция проявления застенчивости у детей старшего дошкольного возраста средствами художественно-творческой и игровой деятельности / Р.Н. Юдина. – Текст: непосредственный // Психологические и педагогические науки. – 2016. – № 1. – С. 52-68.

RAMAZANOVA Arzu Afsar kyzy

Student, Nizhny Tagil State Socio-Pedagogical Institute (NTGSPI) –
branch of the Russian State Vocational Pedagogical University, Russia, Nizhny Tagil

TROFIMOVA Elena Davidovna

Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences,
Nizhny Tagil State Socio-Pedagogical Institute (NTGSPI) – branch of the Russian State Vocational
Pedagogical University, Russia, Nizhny Tagil

MUSIC THERAPY AS A MEANS OF CORRECTING SHYNESS IN PRESCHOOLERS WITH GENERAL SPEECH IMPAIRMENT

Abstract. *This article discusses the problem of correcting shyness in preschoolers with general speech impairment. It is determined that this group of children is one of the most at risk of shyness due to children's perception of their own disorder as inappropriate, distinguishing the child from his peers, and highlighting the child in a negative light.*

Based on the analysis of research by F. Zimbardo, L. N. Galiguzova, R. N. Yudina and other scientists, the essence of shyness has been determined as a personal characteristic of a person formed under the influence of certain conditions of upbringing, and causing constant difficulties in the process of interpersonal communication.

The peculiarities of the manifestation of shyness in preschool children with a general speech disorder are revealed: a decrease in the development of the emotional sphere and the displacement of the need for communication, the incomplete value of relationships with peers and the predominance of affective reactions, shyness, inability to explain their thoughts, acute reactions to comments, to statements about themselves, sensitivity, impressionability, inconstancy emotional background, frequent mood swings, self-doubt, difficulty adapting to the team.

The results of the diagnosis of shyness in preschoolers with a general speech disorder using the method "Standardized observation of shyness in older preschool children" by S. M. Valyavko are presented: 40% have an average level of shyness and 60% have a high level.

The correctional possibilities of music therapy have been identified, which contributes to the correction of sensitivity in preschoolers with general speech impairment through the use of kinesitherapy (dance plasticity), musical relaxation (imagination and freedom of association), rhythmic therapy (musical instruments and rhythmic singing), self-expression therapy (story compositions and role studies based on musical compositions), contributing to the mastery of communication skills by children, reducing the manifestation of locomotion, correcting emotional discomfort, fear of obstacles, and selectivity in contacts. At preschool age, these forms take the form of various musical games, dramatizations, plastic intonation, children's orchestra, and so on.

Keywords: *preschool children, general speech disorder, shyness, correction of shyness, music therapy.*

СТАРКОВА Ксения Викторовна

студентка, Тольяттинский государственный университет, Россия, г. Тольятти

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СТРЕСС И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ООО «ГАЗПРОМ ТРАНСГАЗ САМАРА»)

***Аннотация.** Статья посвящена анализу взаимосвязи профессионального стресса и психологического здоровья сотрудников газовой промышленности на примере ООО «Газпром трансгаз Самара». Исследование охватывает оценку эмоционально-психологического состояния, самооценки и представлений о здоровом образе жизни работников, задействованных на различных должностях.*

***Ключевые слова:** профессиональный стресс, психологическое здоровье, самооценка, газовая промышленность, корпоративная психология, психопрофилактика, эмоциональное состояние.*

Еще совсем недавно в профессиональном образовании существовал принцип «образование на всю жизнь». Это означало, что человек, получивший базовое образование, мог найти достойную работу, соответствующую его знаниям и полученным навыкам. Этих знаний ему хватало практически на всю профессиональную карьеру, так как содержание труда менялось достаточно медленно. Сегодня же, чтобы выжить в рыночных условиях конкуренции, любой организации необходимо постоянно совершенствовать свои производственные процессы и бороться за выживаемость на рынке товаров и услуг, что требует постоянного внимания к профессиональному развитию персонала организации. Предприятия, не занимающиеся постоянно повышением квалификации своих кадров, проигрывают в конкурентной борьбе. Понятно, что сегодня уже недостаточно просто освоить профессию и выполнять свои должностные обязанности, в настоящее время от специалиста требуется высокий уровень профессионального развития, способность и стремление постоянно повышать профессиональный, образовательный и культурный уровень, чтобы соответствовать требованиям, предъявляемым профессией, корпоративной культурой компании и запросами общества. То есть появляется необходимость в специалисте новой формации, в специалисте профессионально компетентном и готовом к постоянному развитию и самосовершенствованию [1, с. 2].

Трудовая деятельность работников многих отраслей производства связана с высокими рисками профессиональной деформации и

профессионального стресса, особенно остро заявляющих о себе в современных социально-экономических условиях повышенной инновационной и конкурентной нагрузки на организации. Это в полной мере относится и к сотрудникам ООО «Газпром трансгаз Самара».

В ООО «Газпром трансгаз Самара» работает около 5000 человек, которые трудятся в администрации и 16 филиалах. Основным видом деятельности предприятия является организация транспортировки природного газа, поддержка газотранспортной инфраструктуры и обеспечение поставки природного газа потребителям Самарской, Ульяновской, Оренбургской, Саратовской, Пензенской областей, а также в Республики Мордовия и Татарстан.

Корпоративная психология получила развитие в таких направлениях, как совершенствование отраслевого психодиагностического инструментария; развитие современных персонал-технологий; психологическое сопровождение образовательного процесса в СНФПО, проведение семинаров по проблемам антикризисного управления, внедрение активных форм обучения, развитие такого направления, как дистанционные деловые игры, постоянное наполнение нормативно-методической базы психологического обеспечения работы с персоналом. Естественно, работа в этих направлениях не может стоять на месте, ибо связана она с главной составляющей производства – людьми.

Межличностные отношения внутри производственных коллективов, как между руководителем и подчиненными, так и между коллегами, по определению, не могут быть

статичными, развиваясь, они накладывают свой отпечаток непосредственно на отношения в коллективе, улучшая их или вызывая негативные изменения в организационной системе.

Современная профессиональная среда характеризуется высоким уровнем взаимодействия, быстрыми изменениями и ростом технологизации, что приводит к появлению новых стрессогенных факторов. Множество профессий требует от работников значительных внутренних ресурсов, поскольку трудовая деятельность часто осуществляется в условиях, повышающих нагрузку на организм и психику человека.

Цель исследования – выявить и проанализировать взаимосвязи профессионального стресса и ключевыми аспектами психологического здоровья, такими как эмоционально-психологическое состояние, ценностное отношение к себе и представление о здоровом образе жизни у работников газовой промышленности.

Данная работа направлена на изучение взаимосвязи между профессиональным стрессом и психологическим здоровьем, в ней проведено исследование среди сотрудников компании ООО «Газпром трансгаз Самара». На эмпирическом этапе работы приняли участие 40 работников в возрасте от 25 до 45 лет, занимающие различные должности: 23 человека – рабочие, 12 – инженерно-технический персонал и 5 – руководители подразделений.

Были применены следующие методики исследования:

1. Опросник «Оценка профессионального стресса», автор К. Вайсман.

2. Авторская анкета, оценивающая представления работников о здоровом образе жизни.

3. Опросник самоотношения (ОСО), авторы В.В. Столин и С.Р. Пантилеев.

4. Опросник «САН» (самочувствие, активность, настроение), авторы – сотрудники Первого Московского медицинского института имени И. М. Сеченова: В. А. Доскин, Н. А. Лаврентьева, М. П. Мирошников, В. Б. Шарай.

Результаты эмпирического исследования выявили у 55% работников высокий уровень профессионального стресса. 30% работников продемонстрировали средний уровень выраженности стресса. 15% опрошенных сотрудников выборки исследования проявили низкий уровень профессионального стресса. Наибольшей напряженностью профессионального

стресса, попадая в группу риска, обладают сотрудники, занимающие рабочие должности. Среди них высокий уровень профессионального стресса был зафиксирован у 60% рабочих, средний уровень – у 30% работников, и низкий уровень – у 10% рабочего состава. Инженерно-технический состав участников выборки продемонстрировал более сбалансированный уровень стресса: высокий уровень был выявлен у 30% участников этой категории, средний уровень – у 50% сотрудников, и низкий – у 20%. Подгруппа руководителей показала самые низкую выраженность профессионального стресса. Показатели максимального уровня стресса зафиксированы лишь у 10% руководителей подразделений.

В показателях психоэмоционального статуса психологического здоровья работников был выявлен низкий уровень самооценки работниками показателя Самочувствие (29,01), находящегося на границе низкого со средним уровнем. У работников выборки актуальное состояние носит умеренно-стабильный характер активности и настроения со снижением показателя самочувствия. Предположительно это связано с преобладанием негативных симптомов профессиональной стрессовой нагрузки, истощения сопротивляемости неблагоприятным факторам стресса.

По большинству шкал ценностного самоотношения выявлен умеренно-нормативный характер проявления шкал. Однако, по шкале внутренняя конфликтность значение приближено к границе повышенных значений, что характеризует достаточное внутреннее напряжение, наличие признаков внутриличностного конфликта, сомнений в собственных силах, повышенной рефлексии при негативном повышении отношения к собственной личности у работников выборки исследования. Самоотношение работников характеризуется отношением к собственной личности как достойных уважения, достаточно волевых, которые проявляют достаточную ригидность личности в разных сторонах самоотношения, недостаточную готовность к саморазвитию и самоизменениям, некоторую стагнацию личности.

При помощи анкетирования как показателя когнитивной составляющей психологического здоровья было выявлено, что у респондентов проявилась недостаточная осведомленность о личностных показателях системы компонентов здорового образа жизни. Это объясняется акцентом в массовой культуре и СМИ на

внешние, физические аспекты здоровья, такие как правильное питание, спорт и отказ от вредных привычек. Личностные и психологические компоненты: гармоничные межличностные отношения, духовная жизнь и широкий круг интересов, а также эмоциональная устойчивость, требующие внутренней работы и усилий, остаются менее популярными.

Корреляционный анализ выявил значимые связи между выраженностью профессионального стресса и показателями психологического здоровья Самочувствие ($r=-0,813^{**}$; $p \leq 0,01$) и Настроение ($r=-0,522^*$; $p \leq 0,05$), являющиеся важными составляющими эмоционального благополучия определяют, что чем выше рост стрессового напряжения, тем хуже они оценивают своё физическое и эмоциональное состояние. Плохое самочувствие, упадок сил, недомогание, а также снижение общего фона настроения – частые последствия высокого уровня стресса. Сотрудники начинают ощущать себя менее счастливыми, испытывают пессимизм, уныние и недовольство собой и своей профессиональной деятельностью.

Прямую связь с профессиональным стрессом демонстрирует показатель психоэмоционального статуса Активность ($r=0,562^{**}$; $p \leq 0,05$). При увеличении уровня профессионального стресса у сотрудников наблюдается рост их активности.

Анализ выявил наличие обратных и прямых взаимосвязей между профессиональным стрессом и факторами ценностного самоотношения. Наиболее выраженной и тесной оказалась связь между профессиональным стрессом и фактором Самоуважения ($r=-0,725^{**}$; $p \leq 0,01$). Это свидетельствует о том, что чем больше сотрудник ценит собственную личность и уверен в своих компетенциях, убежден в положительной оценке и отношении к своим способностям и личностным качествам, тем легче он

справляется с профессиональными трудностями и переживает профессиональный стресс.

Прямые взаимосвязи профессионального стресса и фактора Внутренняя неустроенность ($r=0,554^*$; $p \leq 0,05$), сопровождаемая конфликтом с самим собой и недостатком самообвинения, способствует увеличению уровня профессионального стресса. Сотрудники с низким самоуважением и внутриличностным конфликтом, разладом с собственными эмоциями и поведением, имеют меньшие ресурсы для противостояния профессиональному стрессу.

Эти данные позволили определить рекомендации для психологического сопровождения мероприятий в организации ООО «Газпром трансгаз Самара», направленные на снижение профессионального стресса у работников.

Можно утверждать о том, что цель исследования достигнута, выявлены взаимосвязи выраженности профессионального стресса у работников газовой отрасли с показателями эмоционально-психологических состояний самочувствие, активность, настроение работников; с факторами ценностного самоотношения: самоуважения и внутренняя неустроенность.

Перспективными направлениями дальнейших исследований могут стать расширение выборки исследования, определение характера профессионального стресса и его факторов у работников с разным стажем профессиональной деятельности, определение личностных факторов устойчивости к профессиональному стрессу у мужчин и женщин, разработка и апробация программ психопрофилактики и психокоррекции.

Литература

1. Пасленов А.П. Социально-психологическая компетентность и ее значение для профессионального развития специалиста [Текст] / Пасленов А.П. // Вестник ОНУТЦ ОАО «Газпром». – 2012. – № 1(11). – С. 2.

STARKOVA Ksenia Viktorovna

Student, Tolyatti State University, Russia, Tolyatti

**OCCUPATIONAL STRESS AND PSYCHOLOGICAL HEALTH
OF THE ORGANIZATION'S EMPLOYEES
(USING THE EXAMPLE OF GAZPROM TRANSGAZ SAMARA LLC)**

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the relationship between occupational stress and the psychological health of employees of the gas industry using the example of Gazprom Transgaz Samara LLC. The study covers the assessment of the emotional and psychological state, self-attitude and ideas about a healthy lifestyle of employees involved in various positions.*

Keywords: *occupational stress, psychological health, self-attitude, gas industry, corporate psychology, psychoprophylaxis, emotional state.*

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Liuzhou

Associate Professor, Lingnan Normal University, China, Guangdong

DRIVING FORCES AND OVERALL DEVELOPMENT LEVEL OF CHINESE WUSHU COMPETITIONS' MARKETIZATION IN THE SOCIALIST MARKET ECONOMY

Abstract. *This study begins with an analysis of the Wushu management system, explores the market-oriented development of Wushu competitions, and addresses the challenges of commercializing Wushu events through modern marketing methods from the perspective of core consumer demand. It evaluates the driving forces and overall development level of the Wushu competition and performance market, while examining the causes of the current situation. Guided by the principle of promoting the holistic growth of the sports industry through Wushu's industrial development and leveraging Wushu competitions to drive the entire Wushu industry, this research seeks a rational pathway for advancing the Wushu competition and performance market.*

Keywords: *market economy, wushu competitions, marketization, development dynamics.*

Introduction

Since Comrade Deng Xiaoping's Southern Tour Speech in 1992 and the adoption of the reform goal to establish a socialist market economy system at the 14th National Congress of the Communist Party of China, the state has raised new requirements for the management and organizational models of sports undertakings. Sports administrative departments began exploring sports management systems and operational mechanisms compatible with the socialist market economy. During this exploration, the development of the sports industry was prioritized as a crucial component of deepening sports reform and progressively expanded in scope. From the "Zhongshan Conference" convened by the State Physical Culture and Sports Commission in 1992, the Ninth Five-Year Plan for National Economic and Social Development and the Long-Range Objectives Through the Year 2010 approved at the Fourth Session of the Eighth National People's Congress, to Premier Zhu Rongji's Government Work Report in 1999 and the Opinions of the Central Committee of the Communist Party of China and the State Council on Further Strengthening and Improving Sports Work in the New Era in 2002, the sports industry garnered sustained attention, evolving from a sector-specific issue to a strategic concern for national economic development. The state actively promoted the sports industry and created favorable

external conditions. As an integral part of the sports industry, Wushu competitions embraced a historic opportunity for market-oriented development.

Driving Forces for the Marketization of Wushu Competitions

Deepened Reforms Launched the Initial Platform

The socialist market economy environment guided the rational transition of the traditional sports system, necessitating the establishment of a resource allocation model that optimizes the distribution and utilization of limited sports resources in the primary stage while accelerating sports development. Achieving this goal required three fundamental shifts:

Diversification of Allocation Entities: Transitioning from government-dominated resource allocation to a society-led, multi-entity model.

Market-Oriented Allocation Mechanisms: Replacing administrative regulation with a hybrid approach combining market and administrative means, prioritizing market-based adjustments.

Quality-Driven Resource Utilization: Shifting from quantity-driven expansion to a balanced system emphasizing both quality and quantity in sports resource allocation.

The establishment of this market-economy-aligned sports resource allocation system facilitated the transformation of sports development

dynamics. It promoted diversified forms of public ownership in sports, synergizing policy tools with multi-stakeholder incentive mechanisms. These reforms mobilized societal enthusiasm, leveraged social resources, and enhanced the supply of sports products. Effective reforms liberated sports productivity, with sports consumption demonstrating unique potential in stimulating domestic demand and driving economic growth in recent years. Guiding sports consumption, nurturing sports markets, and developing the sports industry – a contemporary national strategy aligned with social trends–rationalized China’s sports governance and operational mechanisms in the new century. This not only generated market-driven momentum for sports but also institutional safeguards for the sports market’s expansion. As a component of the sports industry, the Wushu competition market now stands on this platform.

Rapid and Sustainable Socioeconomic Growth Provides Robust Support

As the foundation for sports development, economic growth stimulates societal demand for sports while increasing supply. Over two decades of reform and opening-up, China’s GDP has sustained rapid growth. Benefiting from economic progress, government investments in sports at all levels have steadily risen, maintaining a high annual growth rate of 14.7% – surpassing the 9.8% average GDP growth during the same period—with sports expenditure rising to 0.41% of total fiscal spending. From 2000 to 2020, China’s GDP is projected to maintain an average potential growth rate of 7.3%. By 2020, GDP in constant prices will quadruple compared to 2000, positioning China as the world’s third-largest economy after the U.S. and EU, with a population under 1.4 billion within a decade. This combination of rapid economic growth and controlled population expansion creates fertile ground for modernizing sports markets, including Wushu competitions.

Rising Income Levels and the Shift from Subsistence to Development-Oriented Consumption

As living standards improve, the Engel coefficient of urban and rural residents has steadily declined. For urban households, it dropped from 57.5% in 1978 to 44.5% in 1999 (marking a 13-percentage-point decline and reaching a moderately prosperous level), while rural households saw a decrease from 67.6% to 53.4% over the same period (a 12.5-percentage-point decline, transitioning from basic subsistence to moderate prosperity). In consumption structures, urban spending on food and

clothing fell from 80% of total household expenses in the early post-independence era to 55.6% in 1998, with rural spending declining from 90% to 59.6%. The proportion of expenditures on goods decreased, while service-related spending – particularly on education, culture, and recreation – rose significantly. From 1992 to 1997, national cultural and sports consumption grew at an average annual rate of 5.1%, with urban and rural residents participating in an average of 3.45 sports activities per person. Between 1994 and 1998, urban sports consumption surged by 115%, doubling 1994 levels. At the 16th National Congress of the Communist Party of China, General Secretary Jiang Zemin outlined the goal of building a comprehensively prosperous society, emphasizing the holistic development of socialist economics, politics, and culture. These trends signal a structural shift in Chinese consumption from subsistence needs to enjoyment and development-oriented pursuits. The proportion of spending on sports – and by extension, Wushu-related consumption – will continue to grow. Even a 1% allocation to Wushu consumption would represent a substantial market, underscoring the vast potential of the Wushu competition market.

Accelerated Urbanization Unlocks Opportunities

The sports industry, in essence, operates within the framework of urban sports culture. The development of rural sports consumption and market cultivation in China heavily depends on the pace of urbanization – a critical indicator of national development and a pathway to dismantling the urban-rural dual structure. According to economists’ definition of a moderately prosperous society, urbanization should exceed 40%. However, China’s urbanization rate in the early 2000s lagged behind this benchmark. During the 10th Five-Year Plan (2001-2005), urbanization was prioritized as a socioeconomic goal through two strategies:

Expanding Urban Quantity: Lowering population thresholds for city designation and promoting satellite towns to transform 19,000 administrative towns into cities.

Diversifying Urban Functions: Emphasizing lifestyle-oriented cities, such as tourism hubs, commercial centers, and transport hubs.

Per China’s Forecast and Planning for City Establishment, 279 new cities were projected to be established between 2000 and 2010, raising the total from 668 to 1,000. Urbanization rates were expected to climb from 30.2% in 1998 to 45% by 2010 (matching 1990s global averages) and 55% by 2020. Coordinated development of cities across scales

would optimize resource allocation (e.g., talent, capital, information) and foster sports market growth. If 18% of high-income rural households urbanized during the 10th Five-Year Plan, 150 million farmers would transition to non-agricultural sectors, potentially generating over ¥200 billion in annual consumer spending based on 1998 urban expenditure patterns.

Policy Support in the Current Stage

In 1999, Premier Zhu Rongji's Government Work Report at the Second Session of the Ninth National People's Congress explicitly urged "actively guiding residents to increase cultural, recreational, fitness and sports activities, and tourism consumption," marking the first mention of sports in a government economic policy document. This signaled official recognition of sports as a strategic component of the tertiary industry and a driver of economic growth.

In July 1999, a landmark High-Level Seminar on Sports Industry and Economic Development was co-hosted by the State Council Research Office, the National Development and Reform Commission, and the General Administration of Sport. This event underscored the sports industry's transition from a sectoral concern to a national economic priority.

Subsequent policy milestones reinforced this shift:

The 10th Five-Year Plan Outline (2001–2005) emphasized "developing competitive sports" and linked it to "raising household incomes and improving living standards."

The Central Committee Document No. 8 (2002) stated: "As part of the tertiary sector, accelerating the sports industry aligns with China's market economy reforms and strategic economic restructuring. It plays a vital role in expanding domestic demand, stimulating growth, and achieving modernization goals."

These policies redefined sports development – not merely as a public welfare endeavor or a source of national prestige, but as an economic contributor through industrial expansion.

Wushu's Enduring Historical and Cultural Legacy

Rooted in China's ancient past, Wushu (martial arts) evolved as both a military discipline and an educational practice during the Xia Dynasty (c. 2070–1600 BCE). Over millennia, it has become a cultural emblem, embodying values of self-defense, physical fitness, mental cultivation, and moral refinement. The ideal of "excelling in both scholarly and martial pursuits" (能文能武) reflects

its deep psychological resonance in Chinese society.

Wushu's multifunctional appeal – spanning combat skills, health preservation, and spiritual growth – has sustained its relevance across eras. This cultural richness endows the Wushu competition market with unique developmental potential, positioning it as a bridge between tradition and modernity.

Marketization Level and Overall Landscape of Wushu Competitions

Currently, China's Wushu competitions primarily include routine (taolu) and combat (sanda) events, organized in formats such as:

Routine Competitions: National Championships, Elite Championships, Youth Championships, Taijiquan Championships, Duilian (paired routines) Elite Competitions.

Combat Competitions: Sanda Championships, Youth Sanda Championships, North-South Sanda Star Showdowns, Wushu Hometown Competitions, Sanda Club Leagues.

Specialized Events: Shaolin Fist Competitions, Mulanquan Competitions, Traditional Wushu and Unique Skills Competitions, Wushu Fitness Method Exchanges, Water Stage Combat Challenges, Taijiquan Exchanges.

International competitions, such as China vs. Thailand Muay Thai Championships, China vs. U.S. Boxing Championships, China vs. Japan Karate Championships, and China-World Star Sanda Showdowns, are periodically hosted domestically.

Marketization Challenges in Routine Competitions

Since 1993, China's market-oriented reforms prompted the Wushu Administration Center to phase out direct funding for the National Wushu Championships by 1995. Competitions shifted to a sponsorship model, relying on corporate naming rights and local organizers. However, ticket sales remain negligible.

Sponsorship: Annual sponsorship for routine events averages ¥200,000–400,000 (1995 – present), with occasional failures to secure sponsors due to low corporate returns.

Market Development: Routine competitions remain trapped in a planned economy mindset. While administrators acknowledge the need to "sell" competitions as products, critical market analyses – such as product quality improvement, production process optimization, and institutional restructuring – are absent.

Partial Breakthroughs in Sanda Marketization

Sanda, as a newer and more combative discipline, attracts slightly higher sponsorship (around ¥500,000) but still depends on administrative oversight. A milestone emerged in 2000 when the Chinese Wushu Association partnered with Xinjiang D'Long Group to establish Beijing Guowu Company, dedicated to promoting the King of Sanda Championship.

Media Collaboration: In 2001, partnerships with Hunan Satellite TV boosted the event's visibility. By 2003, cooperation with CCTV aimed to expand market influence.

Limitations: Despite localized success, revenue streams remain narrow (primarily sponsorships), and systemic marketization (e.g., resource allocation, industrialization) lags.

Social Wushu Competitions: Public Welfare Over Profit

Social Wushu events, co-organized by the Wushu Administration Center and local governments, prioritize social impact (e.g., promoting fitness) over profitability. Funding relies on corporate sponsorships obtained through bidding, mirroring the national championship model. Local governments leverage these events for investment promotion rather than building self-sustaining commercial systems.

Administrative Dominance and Early Marketization Efforts

Both routine and sanda competitions operate under the vertical management of the Wushu Administration Center, which holds full responsibility for athlete training and event planning. Social competitions require administrative approval but are primarily organized by local governments. Key observations:

Current Focus: Expanding grassroots participation and public fitness, not profit generation.

Marketization Barriers: Resource allocation lacks competition and market-driven transactions; industrial chains remain underdeveloped.

Progress: Despite limited economic returns, initial steps (e.g., corporate partnerships, media engagement) signal the start of market-oriented exploration.

Market Structure of Wushu Competitions

The Wushu Administration Center (WAC) and the Chinese Wushu Association (CWA) operate as "two entities under one institution." Although the WAC is tasked with administrative oversight delegated by the state, while the CWA nominally manages projects through grassroots networks, the

WAC de facto controls the CWA in practice. Despite being registered as an independent legal entity, the WAC lacks full autonomy. As Zhang Faqiang, a key figure in China's sports reforms, noted in 1997:

"Public institutions acting as legal entities are essentially entrusted agents. Their independence must be balanced with internal controls. A single directive from higher authorities can override their autonomy, as the overall interests of the state take precedence" [1].

Thus, the WAC holds dual roles:

- **Administrative Authority:** Regulating Wushu competitions through government mandates.
- **Quasi-Economic Entity:** Operating competitions with both public welfare and profit motives, reflecting a transitional hybrid of planned and market economies.

This government-enterprise integration grants the WAC monopolistic advantages:

- Imposing regulatory controls;
- Dominating critical resources (e.g., athlete registration rights);
- Crafting industry rules favoring its interests.

For example, the WAC co-founded Guowu Company to manage the King of Sanda Championship. A private sanda club seeking to participate in national competitions faces exclusion if local government-backed teams have already registered – a policy mirroring China's pre-reform telecom monopolies. At the 2002 Sanda World Cup, Luo Weimin, Deputy General Manager of Guowu Company, bluntly stated:

"Supporting this event means aligning with the International Wushu Federation. There is no alternative."

This underscores the WAC's absolute monopoly over the market.

Market Regulations, Intermediaries, and Funding

Legal Framework:

Only a few policies govern Wushu competitions:

- Regulations on Commercial Wushu Organizations (1995, National Sports Commission);
- Related notices: Strengthening Sports Market Management (1994), Enhancing Sports Activity Oversight (1996), Accelerating Sports Club Development (1999).

These documents focus on administrative penalties, with limited application of civil or criminal laws, leaving the legal environment underdeveloped.

Market Intermediaries:

No specialized intermediaries exist. The WAC itself acts as both regulator and intermediary, stifling third-party involvement. Even high-profile events like the China vs. Thailand Muay Thai Matches (facilitated by China Sports Industry Co., Ltd.) relied on administrative influence rather than pure market mechanisms.

Funding Sources:

Following the 1993 Guidelines on Accelerating Sports Industrialization, the CWA adopts a “You Profit, We Develop” model:

- Partnering with corporations for sponsorships;
- Leveraging membership systems (e.g., Duanwei rankings) to raise funds.

Reference

1. Zhang Faqiang. Re-examining Sports Work and the Development of Sports Undertakings. In: Reflections on Sports Reform and Development [C]. Beijing: National Sports Commission Policy and Law Department, 1997: 73.

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2025 • № 8 (243)

Часть II

ISSN 2713-1513

Подготовка оригинал-макета: Орлова М.Г.

Подготовка обложки: Ткачева Е.П.

Учредитель и издатель: ООО «Агентство перспективных научных исследований»

Адрес редакции: 308000, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135

Email: info@apni.ru

Сайт: <https://apni.ru/>

Отпечатано в ООО «ЭПИЦЕНТР».

Номер подписан в печать 03.03.2025г. Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 40